

Репрезентация «Храма народов» в американских СМИ: 1978-2018 гг.
Title: Representations of Peoples Temple in the U.S. press: 1978-2018.

Введение (Introduction)

18 ноября 1978 года в Сельскохозяйственном поселении «Храма народов» в Гайане, более известном как Джонстаун, произошло групповое самоубийство/убийство¹ 918 членов организации включая ее лидера, Джеймса «Джима» Уоррена Джонса. Тем не менее, в силу засекреченности² значительной части материалов, доподлинной информации о произошедшем не существует до сих пор. Выделяется множество объяснительных версий³, начиная с околоспирологических теорий о причастности к трагедии ЦРУ и правительства США и заканчивая общепринятым мнением о «революционном самоубийстве», совершенным «Храмом» в качестве акта «протеста против условий бесчеловечного мира»⁴. Хотя ни одно из существующих предположений не получило официального подтверждения, образ «деструктивного культа»⁵, сформировавшийся в рамках первой волны журналистских расследований, закрепился за «Храмом народов» в публичном дискурсе. Сюжет о «культистском насилии», развернувшимся в джунглях Гайаны, нашел отражение в различных областях культуры, искусства⁶ и науки⁷. Как следствие, случай «Храма народов» нередко экстраполируется на другие новые религиозные движения (НРД)⁸, а представленная в СМИ версия произошедшего в Джонстауне сформировала парадигму восприятия всей деятельности организации и ее лидера.

Настоящая работа не преследует цели ответить на вопрос о причинах массового самоубийства/убийства 18 ноября 1978 года, а также не является попыткой определения интенций к совершению подобного акта Джима Джонса, членов «Храма народов» или кого-либо из (потенциально) имеющих отношение к произошедшему. Настоящее исследование посвящено рассмотрению «официальной реальности»⁹ «Храма народов» — моделей его репрезентации, сформировавшихся в американских СМИ в связи с событиями Джонстауна — и выявлению динамики их изменения на протяжении 40 лет.

¹ Термин «массовое самоубийство/убийство» («mass suicide/murder») предлагается к использованию с целью описания произошедшего в силу отсутствия полной и достоверной информации о событиях 18 ноября 1978 года. См. What exactly happened on 18 November 1978? // About Jonestown / Frequently Asked Questions. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=35345 (дата обращения: 06.12.2018)

² См. The Freedom of Information Act and Jonestown // About Jonestown. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=13764 (дата обращения: 21.12.2018)

³ What exactly happened on 18 November 1978? // About Jonestown / Frequently Asked Questions. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=35345 (дата обращения: 21.12.2018)

⁴ См. What is the definition of “revolutionary suicide”? // About Jonestown / Frequently Asked Questions. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=35348 (дата обращения: 29.03.2019)

⁵ Понятие «деструктивный культ» соотносится с восприятием религиозной организации как культа, определяемого в терминах использования «контроля над разумом» (“brainwashing”) и создания социальных и психологических проблем у тех, кто к нему присоединился. — См. Saliba, J. A. Understanding New Religious Movements. Oxford : Rowman & Littlefield Publishers, 2003. P. 178

⁶ См. Jonestown in the Arts // About Jonestown. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=83653 (дата обращения: 29.03.2019)

⁷ См. Scholarly Resources // About Jonestown / Speakers & Resources. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=18193 (дата обращения: 29.03.2019)

⁸ Saliba, J. A. Understanding New Religious Movements. Oxford : Rowman & Littlefield Publishers, 2003. P. 144

⁹ Jorgensen, D. L. The social construction and interpretation of deviance: Jonestown and the mass media // Deviant Behavior, 1:3-4, 1980. P. 313

Существует лишь ограниченное число работ, посвященных изучению медиа-образа «Храма народов» и его репрезентациям в СМИ, что говорит о **низкой степени научной разработанности** темы. Главным образом, это обусловлено сложившейся традицией рассмотрения деятельности «Храма» с позиций социологии и психологии религии и НРД, а также редуцированием истории организации к единственному эпизоду ее существования — групповому самоубийству/убийству — выступающему магистральным сюжетом большей части исследовательских работ¹⁰.

Более того, «Храм народов» мало изучен в российской науке. Упоминание событий Джонстауна встречаются в отдельных исследованиях¹¹, выполненных в русле религиоведения и изучения культов. Тем не менее, в этих работах случай «Храма» выполняет исключительно иллюстративную функцию. В 1979 году была опубликована аналитическая статья Д. Е. Фурмана «Трагедия Джонстауна и американские секты»¹², посвященная событиям 18 ноября 1978 года. Следующая попытка изучения «Храма» была предпринята в работе «Гибель Джонстауна — преступление ЦРУ» С. Ф. Алинина, Б. Г. Антонова и А. Н. Инкова, вышедшей в 1987 году. Также в 2009 году была опубликована статья «Гайанская трагедия 1978 г. Факты и вымыслы. Современный взгляд»¹³ В. А. Ткаченко, базирующаяся на предложенной Алининым, Антоновым и Инковым околоспирологической версии событий. Однако все три представленных случая осмысления «Храма» в российской науке не являются эмпирическими исследованиями и основаны на косвенных свидетельствах.

Анализ репрезентации «Храма народов» в контексте событий Джонстауна был впервые представлен Дэнни Л. Йоргенсеном, профессором религиоведения, в статье “The Social Construction and Interpretation of Deviance: Jonestown and the Mass Media” (1980)¹⁴. При помощи контент-анализа, в статье разбирались интерпретации трагедии 18 ноября, появившиеся в прессе в первые недели после события. Рассмотрев способы, причины и условия формирования этих интерпретаций, Йоргенсен показал, что «официальная реальность» Джонстауна — транслируемая в СМИ версия произошедшего — была продуктом новостной перспективы, предзаданной контекстом. Как результат, на уровне дискурса групповое самоубийство/убийство было определено как «социальная девиация», а «Храм» маркирован как «культ».

Далее проблема маркирования «Храма народов» была затронута историком религии Джонатаном З. Смитом в эссе “The Devil in Mr. Jones” (1982)¹⁵. Выступая с критикой религиоведческого научного сообщества за отсутствие освещения проблематики «Храма»,

¹⁰ Moore, R. Before the tragedy at Jonestown, the people of Peoples Temple had a dream // About Jonestown / Articles / Articles by Rebecca Moore. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=84569 (дата обращения: 10.12.2018)

¹¹ См. например, Митрохин Л. Н. США: новые «культи» и молодежь // Наука и религия. — 1982. — № 7. — С. 60-63; Филатов С. Б. Современная Россия и секты // Иностранная литература. — 1996. — № 8. — С. 201—219; Фурсенко А. А. Президенты и политика США. 70-е годы. — Л. : Наука, 1989. — 290 с.

¹² Фурман Д. Е. Трагедия Джонстауна и американские секты // США. Экономика, политика, идеология. — 1979. — № 6. — С. 27—36

¹³ Ткаченко В. А. Гайанская трагедия 1978 г. Факты и вымыслы. Современный взгляд // Латинская Америка. — 2009. — № 6. — С. 76-94

¹⁴ Jorgensen, D. L. The social construction and interpretation of deviance: Jonestown and the mass media // Deviant Behavior, 1:3-4, 1980. Pp. 309-332

¹⁵ Smith, J. Z. The Devil in Mr. Jones // Imagining Religion: From Babylon to Jonestown. Chicago and London : University of Chicago Press, 1982. Pp. 102-120

он также отмечал нездоровый интерес прессы к подробностям событий 18 ноября 1978 года. На основании разбора сюжетов и образов, встречающихся в новостных публикациях первой волны освещения трагедии, Смит сделал следующий вывод. В публикациях этого периода превалирует то, что он назвал «порнографией Джонстауна» — подробности о состоянии тел, истории о «культистском (в том числе и сексуальном) насилии», и характеристики Джонса как «безумца», «мошенника» и «извращенца».

Следующий шаг к осмыслению репрезентации «Храма народов» сделал профессор сравнительного религиоведения Дэвид Чидестер в статье “Rituals of Exclusion and the Jonestown Dead” (1988)¹⁶. Основной фокус работы был направлен на анализ реакции американского общества на события Джонстауна в контексте отношения к телам жертв трагедии, транспортируемым из Гайаны в США. Рассматривая сложившееся восприятие погибших сквозь призму ритуальных практик символического включения и исключения из сообщества, Чидестер также обращался к методу контент-анализа при разборе новостных публикаций 1978 года. Таким образом, им были продемонстрированы доминирующие в прессе нарративы, отражающие «инаковость» и «девиантность» жертв и, далее, всего «Храма» как организации.

Частичный разбор медийных репрезентаций «Храма народов», которые сложились по прошествии 20 лет со дня трагедии, присутствует в статье Ребекки Мур “Is the Canon on Jonestown Closed?” (2000)¹⁷. Мур поднимает вопрос о «каноне» Джонстауна — исчерпывающем и общепринятом определении того или иного явления. Понимаемый таким образом «канон» отображает общепризнанную версию событий, доминирующее восприятие «Храма». «Каноничным» и потому наиболее популярным является следующий нарратив: «конгрессмен США Лео Райан и прибывшие с ним в Гайану представители СМИ были убиты группой последователей культа «Храм народов» на взлетно-посадочной полосе; более 900 последователей Джима Джонса, харизматичного лидера культа «Храм народов», погибли в ходе ритуального самоубийства/убийства». Анализируя содержание телевизионных и печатных новостных сообщений, Мур продемонстрировала, что, несмотря на прогресс в научных исследованиях «Храма», СМИ по-прежнему продолжают воспроизводить сюжеты, соответствующие популярному «канону».

Разбор визуальной репрезентации «Храма народов» в контексте событий Джонстауна присутствует в эссе Дугласа Э. Коуэна “Picturing Jonestown: Visual Media and the Social Constriction of History” (2008)¹⁸. Как отмечает Коуэн, фотографии тел погибших и самого Джонса, сделанные и отобранные в первые дни после трагедии, стали «историческим символом» не только «Храма народов» и Джонстауна, но и любого события, сопоставляемого с этой трагедией. Таким образом, трагедия Джонстауна превратилась в своего рода «клип-арт», симулякр, существующий вне какой-либо реальности — иконозированную версию «Храма народов», к которой была редуцирована вся его 25-летняя история и история жизни его последователей.

¹⁶ Chidester, D. Rituals of Exclusion and the Jonestown Dead // *Journal of the American Academy of Religion* 56, no. 4, 1988. Pp. 681-702

¹⁷ Moore, R. Is the Canon on Jonestown Closed? // *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*, Vol. 4, No. 1, 2000. Pp. 7-27.

¹⁸ Cowan, D. E. Picturing Jonestown: Visual Media and the Social Constriction of History // *About Jonestown / the jonestown report / the jonestown report*, October 2008, Volume 10 / *Articles, the jonestown report*, 2008 / *The Language of Jonestown*. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=31359 (дата обращения: 29.03.2019)

Рассмотрению репрезентации «Храма народов» как «культа» с позиций дискурсивного анализа посвящено эссе “Reframing the frame: Peoples Temple and the Power of Words” (2008)¹⁹ лингвиста Аллы В. Товарес. Как заключает Товарес, использование понятия «культ» вместо «церковь» или «организация» применительно к «Храму» продуцирует негативные коннотации и ограничивает область возможных интерпретаций. Более того, маркирование членов «Храма» как «участников культа» или «людей, которым промыли мозги» создает представление об отсутствии у них свободы воли и интеллекта, а также выступает средством дегуманизации жертв и обозначения их и «инаковости».

Контент-анализ документальных телевизионных фильмов представлен в статье Сюзанны Крокфорд “How Do You Know When You’re in a Cult? The Continuing Influence of Peoples Temple and Jonestown in Contemporary Minority Religions and Popular Culture” (2018)²⁰. На примере анализа двух наиболее известных картин — “Jonestown: The Life and Death of Peoples Temple” (PBS, 2006) и “Jonestown: Paradise Lost” (History Channel, 2007) — Крокфорд показывает механизм создания телевизионного образа «Храма народов». Посредством выборочного освещения событий и комбинирования хроники с интервью экспертов и художественными кадрами, в этих фильмах был сконструирован нарратив о «преступлении Джонстауна», где случай Храма народов демонстрируется как напоминание о возможном повторении подобного «культистского насилия».

Исходя из проведенного историографического обзора, можно сделать вывод о том, что тема медийной репрезентации «Храма народов» изучена лишь фрагментарно. Это обуславливает **актуальность текущего исследования**. До настоящего времени репрезентации «Храма народов» в СМИ, главным образом — репрезентации в текстовых материалах, новостных публикациях — не изучались систематическим образом. Первостепенное значение этих источников в вопросе репрезентации «Храма» обусловлено тем, что именно печатные СМИ заложили парадигму его освещения, «официальную реальность», в дальнейшем ставшую «каноном» восприятия организации. Кроме того, из всего числа рассмотренных работ, прицельному изучению репрезентации «Храма народов» в печатных СМИ было посвящено только исследование Йоргенсена 1979 года. Другие попытки рассмотрения этой темы — в первую очередь, Смит (1982), Чидестер (1988), и Мур (2000) — были сфокусированы на иных проблемных областях и не являлись непосредственными исследованиями репрезентации. Тем не менее, все приведенные исследования демонстрируют необходимость изучения внешних факторов, влияющих на способы репрезентации «Храма народов». Таким образом, несмотря на наличествующий научный консенсус относительно медиа-образа «Храма народов», «канон» восприятия организации не является закрытым, и обозначенная тема нуждается в дальнейшем критическом изучении.

В результате многочисленных запросов научно-просветительского портала *Alternative Considerations of Jonestown and Peoples Temple*²¹, в 2000 году была начата

¹⁹ Tovaress, A. V. Reframing the frame: Peoples Temple and the Power of Words // *About Jonestown / the jonestown report / the jonestown report*, October 2008, Volume 10 / Articles, *the jonestown report*, 2008 / The Language of Jonestown. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=31359 (дата обращения: 30.03.2019)

²⁰ Crockford, S. How Do You Know When You’re in a Cult? The Continuing Influence of Peoples Temple and Jonestown in Contemporary Minority Religions and Popular Culture // *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*, Volume 22, Issue 2, 2018. Pp. 93–114

²¹ *Alternative Considerations of Jonestown & Peoples Temple*. URL: <https://jonestown.sdsu.edu/>; Ресурс создан при поддержке Государственного университета Сан-Диего и Мультимедийного образовательного ресурса

программа по раскрытию документов ФБР²², касающихся расследования событий Джонстауна и деятельности «Храма народов». Появление этих источников в открытом доступе предоставило новые возможности для эмпирического изучения «Храма» как в научной, так и непрофессиональной исследовательской перспективе²³. Как следствие, появились новые способы осмысления «Храма народов», в которых акцент был перенесен с 18 ноября 1978 года на иные аспекты истории движения — вопрос расовой интеграции, гендерных отношений, политическую деятельность движения, и др. На основании этого, в ходе текущего исследования выдвигается следующая **гипотеза**: в связи с раскрытием ранее недоступной информации и возникновением альтернативных направлений и подходов к рассмотрению «Храма народов», медийный «канон» его репрезентации мог измениться и обрести новые нарративы. Настоящая работа представляет собой попытку выявить эти изменения и их динамику, наблюдающиеся в американских печатных СМИ, тем самым заполнив существующие лакуны в изучении медийной репрезентации «Храма народов».

Объектом исследования является репрезентация «Храма народов» в СМИ.

Предмет исследования — текстуальные и контекстуальные факторы (вос)производства репрезентации «Храма народов» в американских печатных СМИ.

Цель исследования — выявить динамику изменения дискурса о «Храме народов» в американских печатных СМИ на протяжении периода 1978-2018 гг.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. Выработать схему анализа репрезентации «Храма народов», представленной в печатных СМИ;
2. Выявить контекстуальные факторы, оказавшие влияние на формирование репрезентации «Храма народов» в американских СМИ в 1978 году;
3. Определить модели репрезентаций «Храма народов», которые (вос)производились в американский печатных СМИ в каждый из рассматриваемых периодов;
4. Сопоставить модели репрезентаций «Храма народов», характерные для каждого из рассматриваемых периодов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1978 года по 2018 год и ограничены датами календарных десятилетий со дня трагедии Джонстауна включительно: 1978, 1988, 1998, 2008 и 2018 годами. Рассмотрение этих временных отрезков обусловлено пиками освещаемости «Храма народов» в СМИ, проявляющимися в эти годы в связи с юбилеем трагедии, главным образом — в период с октября по декабрь²⁴.

Выбор нижней границы связан с событиями 18 ноября 1978 года — групповым самоубийством/убийством 918 членов «Храма народов» и убийством конгрессмена США Лео Райана в Джонстауне — сыгравшими ключевую роль в формировании репрезентации «Храма» в СМИ. Верхняя граница обусловлена рубежной датой — сороковой годовщиной трагедии, ставшей широко освещаемым медиа-событием²⁵.

для обучения и онлайн-преподавания. — См. <https://religion.sdsu.edu/>;
<https://www.merlot.org/merlot/index.htm>

²² См. The Freedom of Information Act and Jonestown // About Jonestown. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=13764 (дата обращения: 01.04.2019)

²³ См. *the jonestown report* // About Jonestown, URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=43848 (дата обращения: 25.04.2019)

²⁴ См. Приложения 1, 2

²⁵ См. Приложения 1, 2

Тем не менее, для выявления контекста, в котором сформировались медийные репрезентации «Храма народов», во 2 главе настоящего исследования мы обратимся к периоду 1960-1970-х годов.

Источниковая база исследования представлена текстовыми материалами и разделена на две группы.

К **первой группе** относятся материалы, составившие корпус новостных публикаций²⁶ девяти американских изданий. Шесть из них — *USA Today*, *The Wall Street Journal*, *The New York Times*, *Los Angeles Times*, *Chicago Tribune*, *The Washington Post* — являются крупнейшими по размеру тиража и охвату аудитории общенациональными изданиями. Оставшиеся три — *The San Francisco Chronicle*, *The San Francisco Examiner*, и *The Press Democrat* — представляют собой издания, занимавшиеся освещением «Храма народов» на протяжении его существования в Сан-Франциско, еще до событий 1978 года. Вследствие этого они имеют особый интерес для настоящей работы как локальные газеты-регуляторы мнения. Общая выборка материалов за все рассматриваемые периоды — октябрь-декабрь²⁷ 1978, 1988, 1998, 2008 и 2018 годов — составила 1077 публикаций.

Вторую группу составляют материалы, которые легли в основу формирования медиа-образа «Храма народов» до событий 18 ноября 1978 года — информационные материалы оппозиционного «Храму народов» движения «Обеспокоенные родственники» и отдельные публикации СМИ — а также информационные публикации самого «Храма народов» и записи интервью его лидера, Джима Джонса. Наиболее значимыми здесь выступают материалы “Accusation of Human Rights Violations by Rev. James Warren Jones Against Our Children and Relatives at the Peoples Temple Jungle Encampment in Guyana, South America”²⁸ и “The Threat and Possibility of Mass Suicide by Members of the People’s Temple”²⁹. Эти документы содержат основные положения, инкрементируемые «Храму народов» «Обеспокоенными родственниками» и заложившие магистральное направление репрезентации «Храма» как «деструктивного культа». Также значимым источником этой группы является публикация *New West Magazine* “Inside Peoples Temple”³⁰ от 1 августа 1977 года, представляющая собой первое журналистское расследование деятельности «Храма народов».

Методологической основой настоящего исследования выступает принцип критического дискурсивного анализа (КДА) Тена А. ван Дейка³¹, соотносимый с подходом исследования Йоргенсена³². «Критический» характер КДА предполагает выявление

²⁶ См. подробнее Главу 3 настоящей работы, «3.1. Источники и процедура анализа»

²⁷ Публикации 1978 года подбирались за период с 19 ноября по 31 декабря.

²⁸ Accusation of Human Rights Violations prepared by the Concerned Relatives // About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Peoples Temple and The Concerned Relatives. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=13080 (дата обращения: 15.12.2018)

²⁹ The Threat and Possibility of Mass Suicide by Members of the People’s Temple // About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Affidavit of Deborah Layton Blakey. URL (PDF): <https://jonestown.sdsu.edu/wp-content/uploads/2013/10/04-24-BlakeyAffidavit.pdf> (дата обращения: 16.12.2018)

³⁰ “Inside Peoples Temple” // *New West Magazine* (San Francisco, California), Aug 1 1977.

³¹ van Dijk, T.A. *Sociocognitive Discourse Studies* // *The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies* / J. Richardson, J. Flowerdew (eds.). London and New York : Routledge, 2017; van Dijk, T. A., Kintsch, W. *Strategies of discourse comprehension*. New York : Academic Press, 1983; van Dijk, T. A. *News as discourse*. New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1988; van Dijk, T. A. *News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press*. New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1988

³² Jorgensen, D. L. *The social construction and interpretation of deviance: Jonestown and the mass media* // *Deviant Behavior*, 1:3-4, 1980. Pp. 309-332

взаимосвязей между языком и властью через определение того, каким образом язык как семиотическая система используется для построения дискурсивных категорий, закрепляющих неравенство и легитимирующих доминирование. Подобная позиция обуславливает основной принцип КДА — разделение позиции и интересов групп, подвергающихся дискурсивной дискриминации — дискриминации, осуществляемой властными группами в рамках языковой интеракции в определенном (социальном, культурном, историческом, или политическом) контексте. Главной задачей критического анализа новостного текста, проводимого с позиций социокогнитивного подхода, является выделение той когнитивной модели — модели репрезентации — которую, на основании использованных в тексте приемов, усваивает реципиент. Обращение к этому подходу в рамках настоящей работы позволяет произвести критическое и рефлексивное рассмотрение текстуальных аспектов репрезентации «Храма народов» с учетом социальных и когнитивных аспектов ее (вос)производства в печатных СМИ.

Также в качестве метода работы с отобранном корпусом текстов был использован компьютеризированный метод тематического моделирования (Topic Modeling) на основании генеративной статистической модели латентного размещения Дирихле (LDA), предложенный Антоном и Петтером Тернбергами³³ в качестве вспомогательного инструмента КДА. Являясь методом количественного анализа, он позволяет провести автоматическую тематизацию текстов, что снижает вероятность проявления субъективизма при аналитической интерпретации получаемых результатов. Использование этого метода в текущем исследовании направлено на механическое выявление повторяющихся семантических паттернов — топиков — характерных для репрезентации «Храма народов» в печатных СМИ в каждый из рассматриваемых периодов, в целях дальнейшего критического анализа наиболее репрезентативных образцов.

Совмещение этих методов в ходе текущей работы позволит предоставить комплексную картину формирования моделей репрезентации «Храма народов», (вос)производящихся в американских печатных СМИ, и, далее, проследить динамику их изменения на протяжении рассматриваемого периода.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, проводится историографический анализ литературы, формулируются цель и задачи исследования, и приводится его методологическая основа.

В **первой главе** предоставляются теоретическое основание исследования и вырабатывается система анализа репрезентации «Храма народов» в печатных СМИ.

Во **второй главе** проводится критический анализ контекстуальных условий формирования репрезентации «Храма народов», сложившейся в американских печатных СМИ в 1978 году.

В **третьей главе** выявляются механизмы текстуальной репрезентации «Храма народов» в печатных СМИ, определяются и сопоставляются модели репрезентаций, характерные для каждого из рассматриваемых периодов (1978, 1988, 1998, 2008 и 2018 годы).

В **заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования.

³³ Törnberg, A., Törnberg, P. Combining CDA and topic modeling: Analyzing discursive connections between Islamophobia and anti-feminism on an online forum // *Discourse & Society*, 1-22, 2016. Pp. 1-22

Глава 1. Концептуально-методологические основы изучения репрезентации в СМИ: критический дискурсивный анализ (Chapter 1)

Репрезентация — представление чего-либо или о чем-либо — в наиболее общем виде может быть определена как форма интерпретационной практики. В ходе текущей работы она рассматривается с позиций социального конструкционизма — направления, предполагающего социокультурную детерминированность знания. В таком контексте репрезентация воспринимается как часть и продукт социального взаимодействия, напрямую зависящий от условий коммуникативной ситуации, в границах которой она осуществляется, а также контекста этой коммуникативной ситуации. Иными словами, репрезентация зависит от языка.

Язык понимается здесь, во-первых, как «медиа», средство передачи и создания значения в границах культуры — области этих значений, идентичностей и практик³⁴. Как отмечает³⁵ Стюарт Холл, изначально и так являясь «репрезентационной системой» («representational system»), язык как система знаков и символов выступает инструментом формирования и передачи «культурных кодов» — концепций, образов, идей, и т.д. — разделяемых членами культуры в (со)обществе. Эти «культурные коды» определяют существующие в (со)обществе представления о мире и, далее, модус его интерпретации. Во-вторых, репрезентация зависит от контекста языковой интеракции, иными словами — дискурса. По Холлу³⁶, дискурсы представляют собой способы формирования знаний по определенной теме в ходе символической практики (практики наделения смыслом), или механизмы ее обозначения. Это — кластеры, формации идей, образов и практик, определяющие способы и нормы говорения, формы знания и поведение, связанные с конкретной темой, социальной деятельностью или институциональным взаимодействием.

В конструкционистской перспективе выделяются³⁷ два магистральных подхода к изучению репрезентации: семиотический и дискурсивный. В фокусе семиотического подхода находятся отдельные элементы языка — знаки — и их общая функция как «носителей смысла» в культуре. Такая оптика предполагает изучение «поэтики» репрезентации: того, как значение производится посредством языка и в языке. Дискурсивный же подход является более широкой рамкой, и сфокусирован на эффектах и последствиях репрезентации — «политике» языка. В его границах ставится акцент не только на значениях, но и знаниях, которые порождает отдельный дискурс. Он поднимает два основных вопроса: как эти знания связаны с властью, как они регулируют поведение и контролируют идентичности и субъективности? И как эти знания определяют то, каким образом отдельные явления репрезентируются, мыслятся, изучаются и фигурируют в практиках? Дискурсивный подход направлен на изучение конкретных языков и конкретных значений в связке с контекстом их проявления и фокусируется на исторической специфике конкретной формы репрезентации.

Как показывает Д. Л. Йоргенсен, модель репрезентации «Храма народов», сложившаяся в 1978 году в связи с событиями Джонстауна в печатных СМИ, выступила

³⁴ Hall, S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. London Thousand Oaks, California : Sage in association with the Open University, 1997. Pp. 1-3

³⁵ Ibid. P. 4

³⁶ Ibid. P. 6

³⁷ Hall, S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. 1997. P. 6

результатом дискурсивно обусловленной интеракции. Превращение инцидента 18 ноября 1978 года в медиа-событие, его освещение в новостной перспективе и согласно нормам СМИ, стало своеобразным вызовом для прессы. Коммерческий спрос, конкуренция информационных агентств и невозможность передачи точной информации из Джонстауна и аэропорта Порт-Каитума напрямую требовали избирательного акцента при трактовании получаемых сведений, деконтекстуализации событий и их упрощенного изложения. Более того, как поясняет³⁸ Йоргенсен, в первые дни после трагедии, в целях создания эффекта присутствия на месте происшествия, среди находящихся в Гайане репортеров имела место практика взаимного интервьюирования. Все это повлекло за собой волну искаженной и предвзятой информации, в дальнейшем подкрепляемой и мнениями «экспертов», в том числе и государственных должностных лиц. Пытаясь предоставить доступное объяснение причин трагедии, СМИ использовали психологические теории «культов» и отклонений, посредством чего групповое самоубийство/убийство трактовалось как «форма социально-экономической девиации» и «психологической аномалии». Йоргенсен полагает, что в результате этого проявились три основополагающих сюжета: «Храм народов» — маргинальная группа и «культ»; «Джим Джонс — извращенец и параноидальный фанатик»; «члены «Храма народов» — лишённые рассудка жертвы»³⁹. Таким образом, печатные СМИ предоставили определенную перспективу освещения событий Джонстауна и организации в целом, апробированную «экспертами» и властью «официальную реальность» «Храма народов». И, как показывает Мур⁴⁰, именно эта «реальность» и стала «каноном» его репрезентации.

Таким образом, в силу злоупотребления символической властью, наличествующего на этапе формирования и дальнейшего воспроизводства репрезентации «Храма народов», ее изучение требует выбора критической оптики, в настоящем случае — подхода критического дискурсивного анализа.

Критический дискурсивный анализ (КДА) представляет собой междисциплинарную область научной практики, цель которой заключается в критическом изучении социального неравенства, проявляющегося, воспроизводящегося и легитимирующегося посредством использования языка. Имея в своем основании традицию критической лингвистики, КДА рассматривает язык как идеологическую и социальную конструкцию, социальную практику, обуславливаемую контекстом ее разворачивания⁴¹. «Критический» характер КДА раскрывается в установлении практической связи между «социальным и политическим участием» и «социологически обоснованным построением общества»⁴². Как отмечает⁴³ Норман Фэйрклоу, взаимо- и причинно-следственные связи часто выпадают из поля зрения исследователя, вследствие чего именно «критика» позволяет их обнаружить. КДА выдвигает вопросы об ответственности, интересах и идеологии, адресованные обладающим (и злоупотребляющим) властью и имеющим возможность разрешить

³⁸ Jorgensen, D. L. The social construction and interpretation of deviance: Jonestown and the mass media. 1980. P. 316

³⁹ Jorgensen, D. L. The social construction and interpretation of deviance: Jonestown and the mass media // *Deviant Behavior*, 1:3-4, 1980. P. 316

⁴⁰ Moore, R. Is the Canon on Jonestown Closed? 2000. P. 7

⁴¹ Wodak, R. What CDA is about — a summary of its history, important concepts and its developments // *Methods Of Critical Discourse Analysis / R. Wodak, M. Meyer (eds)*. Los Angeles : Sage, 2001. P. 1

⁴² *Ibid.* P. 2

⁴³ Fairclough, N. Critical and descriptive goals in discourse analysis // *Journal of Pragmatics*, 9, 1985. P. 747

существующую проблему несправедливости. Таким образом, этот тип анализа направлен на выявление ситуаций неравенства и дискриминации, разворачивающихся в дискурсе, и их рассмотрение под критическим углом.

В русле критического дискурсивного анализа наиболее универсальным и потому широко используемым способом работы с медиа-дискурсом — дискурсом средств массовой информации и массовой коммуникации — представляется социокогнитивный подход Тена ван Дейка. В отличие от диалектико-реляционного подхода Фэйрклоу⁴⁴, предполагающего интертекстуальный анализ способов использования «жанров»⁴⁵ и дискурсов в диалогическом медиа-поле, рассматриваемых как следствие социокультурных изменений, подход ван Дейка сконцентрирован на выявлении когнитивных связей между медиа-текстами — главным образом, новостными текстами — и процессами их производства и понимания в границах социальной макросистемы⁴⁶. По ван Дейку, процессы дискурсивного (со)общения зависят не только от текста, но и от контекста — социально и когнитивно обусловленных условий коммуникации. Это — формы постулирования и воспроизводства норм, целей, ценностей и идеологий, которые разделяются и легитимируются, в первую очередь, доминирующей группой общества.

Подход ван Дейка сфокусирован не только и не столько на лингвистическом, сколько когнитивном и социальном аспектах дискурсивной языковой интеракции, и направлен на выявление того, как модели познания и понимания выражаются в дискриминационной социальной практике. Таким образом, он так же предоставляет конструктивистский взгляд при изучении значения, репрезентации и культуры. Тем не менее, эта модель КДА предоставляет иную перспективу, нежели подходы в русле культурных исследований, в частности — модели кодирования/декодирования Холла⁴⁷, или дискурсивной модели Джона Фиске⁴⁸. Эти модели предполагают рассмотрение дискурсивной ситуации массовой коммуникации в структуре «отправитель – сообщение – адресат» и ставят последнего на определяющую позицию. В отличие от этих подходов, оптика ван Дейка направлена на анализ, главным образом, стороны «отправителя», обладающего большей символической властью, в дихотомии «доминирование-подчинение».

В фокусе текущей работы находятся механизмы и последствия «внутренней коммуникации» американских СМИ, то есть конструирование и воспроизводство смыслов в дискурсе посредством печатного текста. Представляясь частью и выражением дискурсивных практик, по ван Дейку, печатный текст выступает «медиа» для передачи тех когнитивных моделей события или явления — его репрезентаций — которые являются конвенциональными и доминирующими в дискурсе. Эти модели ложатся в основу дальнейшего воспроизводства как авторами, так и реципиентами, что порождает и

⁴⁴ См. Fairclough, N. Chapter 4. Critical analysis of media discourse // Media discourse. London : Edward Arnold, 1995

⁴⁵ Фэйрклоу определяет «жанр» как способ языкового (взаимо)действия, такой как, например, интервью, лекция или репортаж. — См. Fairclough, N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. London : Routledge, 2003

⁴⁶ van Dijk, T.A. Sociocognitive Discourse Studies // The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies / J. Richardson, J. Flowerdew (eds.). London and New York : Routledge, 2017. Pp. 27-28

⁴⁷ См., например, Hall, S. Encoding and Decoding in the Television Discourse. Birmingham : Centre for Contemporary Cultural Studies, 1973

⁴⁸ См., например, Fiske, J. Television Culture. London : Routledge, 1987

легитимирует дискриминацию и злоупотребление символической властью. Следовательно, в условиях наличия этого злоупотребления по отношению к «Храму народов», обращение именно к социокогнитивному подходу КДА видится релевантным цели и задачам текущего исследования: определению моделей репрезентации «Храма народов», (вос)производящихся в новостных текстах, рассмотрению условий и причин их формирования, и выявлению динамики изменения этих моделей на протяжении периода 1978-2018 гг.

1.1. Социокогнитивный подход Т. А. ван Дейка

Центральным концептом подхода ван Дейка выступает понятие «обработки» (processing) дискурса как коммуникативного события. Перенесенное из когнитивной теории⁴⁹, оно обозначает процесс взаимодействия репрезентаций, воспроизводимых представлений, и операций — таких как декодирование, интерпретация, структурирование, и др.⁵⁰ — в памяти. В отличие от формальных алгоритмов, таких как, например, грамматические правила, эти операции изменчивы и напрямую зависят от контекста и предполагаемых им целей обработки. В общем виде, они определяют степень понимания дискурса. Хотя когнитивные операции являются сугубо индивидуальными, они также включены и в социальное измерение языка, подчиняющееся, по ван Дейку, формам социального познания: мнениям, взглядам и идеологиям⁵¹. Эти формы включают в себя знания, убеждения, нормы и ценности, разделяемые в (со)обществе, или культуре, и их определяющие. Вследствие этого предполагается, что понимание дискурса обусловлено не только пониманием лексических значений слов в тексте и построением личных ситуативных моделей, но также и формированием общих мнений, детерминированных внешними факторами — социальными практиками.

Результатом подобных социально обусловленных когнитивных операций являются когнитивные репрезентации: сценарии, субъективные модели и контекстуальные модели. Сценарии определяются как абстрактные, схематичные, иерархически организованные структуры. Тем не менее, эти структуры не имеют заданного конечного значения по умолчанию и потому предоставляют пространство для вариативности результата, или вывода⁵². Они являются отражением стереотипических эпизодов социальной жизни, образуя интересубъективную основу общения между участниками (со)общества. Иными словами, это — фреймы, границы, задающие модели репрезентации событий и известных объектов, и остро стоящих социальных вопросов.

Субъективные модели выступают основным типом когнитивной репрезентации во всем процессе понимания дискурса. Они определяются как модели эпизодической памяти, включающей в себя все аспекты социального познания и фреймы для обработки поступающей информации о сюжетах и событиях — ситуациях, действиях и дискурсах — а также личный опыт и знания индивида, связанные с этими событиями⁵³. Каждое событие может быть представлено в терминах такой субъективной модели — модели ситуации, обладающей фиксированным набором категорий. К ним относятся: Описание окружающей обстановки, времени и локации (Setting, Time, Location); Описание обстоятельств (Circumstances); Участники (Participants); Событие/Действие (Event/Action) — и их соответствующие свойства, включая оценочные установки⁵⁴. Таким образом, субъективные модели ситуаций выполняют функцию референтной основы когнитивной интерпретации события и позволяют определить, «о чем» дискурс или, конкретно, новостной текст. И,

⁴⁹ См. van Dijk, T. A., Kintsch, W. *Strategies of discourse comprehension*. New York : Academic Press, 1983

⁵⁰ Для подробного разбора когнитивных операций см., например, van Dijk, T. A. *A Framework for Processing News Discourse // News as discourse*. New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1988. Pp. 103-107

⁵¹ van Dijk, T. A. *News as discourse*. New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1988. P. 108

⁵² van Dijk, T. A. *News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press*. New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1988. P. 21

⁵³ Ibid. P. 21

⁵⁴ Ibid. P. 22

следовательно, понимание текста напрямую зависит от наличия предоставленной в тексте или уже имеющейся в памяти модели.

Контекстные модели представляют собой модели конкретных коммуникативных, дискурсивных, ситуаций. Они включают в себя тот же набор категорий, что и модели ситуаций, а также типы проявляющихся в рамках этой дискурсивной ситуации речевых или иных коммуникативных актов. В соответствии с контекстными моделями, на когнитивном уровне определяется, удовлетворяют ли используемые речевые и коммуникативные акты предзаданной дискурсивной ситуации⁵⁵. Центральным элементом этой модели выступает сложившееся и оставшееся в памяти представление об этой ситуации — дискурсивная репрезентация, макроструктура всего коммуникативного события. Ее наличие позволяет вспомнить и воспроизвести содержание дискурсивной ситуации. Тем не менее, подобная репрезентации остается фрагментарной и зависит от субъективных интерпретаций индивида. Следовательно, она не всегда является правильной и может основываться на ложных воспоминаниях и неверных субъективных моделях текста⁵⁶.

Согласно теории ван Дейка, на когнитивном уровне все эти репрезентации и обуславливающие их операции регулируются единой «системой контроля». Эта когнитивная система отвечает за активизацию и использование тех или иных сценариев и субъективных моделей или планирование, создание и осуществления коммуникационных актов на основании имеющейся и постоянно обновляющейся в памяти информации. На социальном же уровне, как уже было обозначено выше, они определяются социальным характером находящихся в индивидуальной памяти знаний и убеждений. Приобретение, использование и трансформация знания происходит именно в социальном контексте. И именно на этом интерсубъективном знании формируются общие для членов (со)общества когнитивные паттерны, воспроизводящиеся в индивидуальных репрезентациях и операциях⁵⁷. Более того, в процессе социализации эти паттерны также становятся детерминированы такими категориями как пол, возраст, раса, происхождение, социальный статус, род занятий, и т.д., которые могут быть дополнительно связаны с набором стереотипических критериев, их обуславливающих.

Все эти организационные принципы являются определяющими в вопросе социальной репрезентации, то есть общественных представлений, и, далее, маркирования в соответствии с представленной категоризацией конкретных групп и классов. Выстраивающиеся таким образом групповые когнитивные схемы, главным образом — схемы доминирующих групп, обладающих символической властью — играют ключевую роль в производстве социальных установок и идеологий и легитимации действий и позиций этих групп. Они определяют механизмы организации и производства информации, к примеру, о девиантных, этнических или национальных группах. Тем самым задаются модели социальных взаимодействий и схем социальной репрезентации. Согласно подходу ван Дейка, в том случае, если такие схемы являются негативными, или основаны на недостаточной или неточной информации, они классифицируются как предвзятые⁵⁸.

В таком контексте медиа-дискурс и, конкретно, производство новостных текстов имеют решающее значения в (ре)трансляции социальных репрезентаций. Являясь

⁵⁵ van Dijk, T. A. *Sociocognitive Discourse Studies // The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies*. P. 31

⁵⁶ van Dijk, T. A. *News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press*. 1988. P. 23

⁵⁷ *Ibid.* P. 25

⁵⁸ van Dijk, T. A. *News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press*. P. 26

представителями среднего класса⁵⁹, авторы — журналисты, репортеры — как группа перенимают его парадигму социальных и когнитивных репрезентаций. Следовательно, в своей профессиональной деятельности они воспроизводят свойственные этой группе модели. Это проявляется на всех стадиях производства дискурса⁶⁰, главным образом — стадии обработки текста, когнитивной обработки информации, лежащей в основу новостной публикации. Эта информация в большинстве случаев так же представлена дискурсивными событиями: интервью, публичными речами, пресс-релизами, новостными сообщениями других СМИ, и т.д. — то есть уже закодированными и интерпретированными рассуждениями других авторов. Следовательно, процесс создания (нового) новостного сообщения представляет собой процесс воспроизводства идеологий, в дальнейшем воспринимаемых и также косвенно воспроизводимых реципиентами.

По ван Дейку, процесс производства и восприятия дискурса может быть представлен как сложная сеть социокогнитивных взаимосвязей⁶¹:

новостные сообщения — новостные (текстуальные) структуры — когнитивная обработка и репрезентация (производство или интерпретация) этих структур участниками дискурса, то есть авторами и реципиентами — создание/предоставление когнитивных моделей и их обновление — социальные репрезентации участников дискурса как представителей групп (сценарии, личное отношение, идеологии) — производство новостей как социальная интеракция (сбор информации, принятие решений, механические аспекты производства) — внутригрупповые интеракции авторов и их сообщение с другими группами и их представителями (в том числе с властными группами) — внутренние институциональные процедуры, правила, цели и стратегии медиа организации — внешние цели и интересы медиа организаций как частного или государственного учреждения — институциональные связи между медиа организацией и другими институциями (такими как государство, правительство, парламент, союзы, и др.) — историческое и культурное положение медиа организации и ее отношения с другими институциями

Как аналитическая конструкция, эта сеть позволяет проследить механизмы (вос)производства идеологии на том или ином уровне взаимосвязей, а также связанные с этим коммуникативные условия. Как отмечает⁶² ван Дейк, серьезный критический анализ идеологического измерения медиа-дискурса невозможен без подобного объяснения связей между новостными структурами и социальным познанием журналистов как членов идеологических институций, таких как СМИ. Следовательно, критический анализ новостных текстов, содержащих модель репрезентации «Храма народов», нуждается в сопроводительном критическом анализе контекстуальных условий формирования этой модели. Главным образом, он нуждается в рассмотрении факторов, повлиявших на установление образа «Храма» как культа в 1978 году.

1.1.1. Анализ структур новостных текстов

Модель анализа структур новостных текстов, предлагаемая ван Дейком, состоит из двух уровней. Первый — анализ микроструктур текста, заключается в рассмотрении локальных семантических элементов новостной публикации: отдельных слов, предложений

⁵⁹ Ibid. P. 27

⁶⁰ См. van Dijk, T. A. Processing Source Texts // News as discourse. New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1988. Pp. 114-119

⁶¹ van Dijk, T. A. News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press. 1988. P. 29

⁶² Ibid. P. 30

и их последовательностей. Так, анализ грамматической основы предложения и стилистики⁶³ направлен на выделение предпочтительных или типических единиц грамматических структур — с позиций синтаксиса, морфологии и лексики — характеризующих использование языка в анализируемом дискурсе. Он позволяет обнаружить механизмы синтаксической репрезентации, к которым обращается автор текста, а также занимаемую им идеологическую позицию по отношению к освещаемому вопросу.

Следующим этапом анализа микроструктур текста является изучение структур последовательности предложений⁶⁴ — когерентности текста, его общей семантической целостности. Он предполагает выявление относительных интерпретаций, присутствующих в новостной публикации как последовательной согласованности высказываний: лексическая семантика частей одного предложения, пропозиция, рассматривается как функция от предыдущего. Ван Дейк выводит⁶⁵ следующее правило когерентности текста: текст является связным только в том случае, если описывает возможную к существованию или осуществлению последовательность событий. Из этого следует, что когерентность определяется знаниями и убеждениями авторов и реципиентов относительно того, что является возможным, то есть общностью когнитивных моделей.

Второй уровень анализа — анализ макроструктур текста, направлен на изучение глобального уровня когерентности новостной публикации. Эта когерентность определяется в терминах того, «о чем» текст, то есть какие темы и топики в нем затрагиваются, и какие когнитивные модели и сценарии используются⁶⁶. Темы представляю собой иерархическую структуру генерализации, где тема всего текста может быть выведена из других менее общих топиков, которые, в свою очередь, могут быть представлены отдельными пропозициями. В процессе критического анализа они могут быть выведены путем отбора, обобщения и конструирования, однако на уровне создания и понимания напрямую зависят от когнитивных сценариев. Суперструктуры текста — схемы, базирующиеся на контекстных моделях — являются набором правил и стратегий, определяющим порядок характерных для текста категорий: Резюме (Summary), Описание окружающей обстановки (Setting), Расположение (Orientation), Осложнение (Complication), Развязка (Resolution) и заключительный фрагмент-Кода (Coda)⁶⁷. Каждая из категорий состоит из макропозиции и топика-части макроструктуры, как, к примеру, Заголовок и Лид, составляющие Резюме, и так далее⁶⁸.

Макроструктуры играют ключевую роль в процессах создания новостных сообщений авторами и их восприятия, понимания, запоминания и дальнейшего воспроизводства реципиентами. Так, одной из основных функций заголовка, высшей макропозиции, является формирование макроструктурного представления темы. Именно заголовок активизирует когнитивные сценарии и модели в памяти и определяет понимание реципиентами как самой темы, так и всего новостного сообщения. Информация высших

⁶³ van Dijk, T. A. News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press. 1988. P. 10

⁶⁴ Ibid. P. 11

⁶⁵ van Dijk, T. A. News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press. 1988. P. 12

⁶⁶ van Dijk, T. A. News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press. 1988. P. 13

⁶⁷ Ibid. P. 14. См. также ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Б. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 194

⁶⁸ См. подробнее van Dijk, T. A. News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press. 1988. P. 15

макропозиции и макроструктуры воспринимается реципиентом как наиболее важная. Новостные сообщения имеют общую тенденцию к следованию схеме «Заголовок (высшая макропозиция) — Лид (высшая часть макроструктуры) — другие более низшие макропозиции и макроструктуры». Тем не менее, это не отменяет возможностей для стилистической и риторической гибкости каждого отдельного автора или издания в целом, вследствие чего макроструктуры текста могут отражать не только принцип интерсубъективности, но и предвзятость автора. Таким образом, макроструктуры текста зависят от контекстуальных процедур его создания, а также могут являться их следствием.

Общими для всех уровней структур текста выступают аналитические категории «структурирования, или распределения, релевантности» и «риторических структур»⁶⁹, анализ расположения информации в тексте и используемых языковых приемов соответственно. Анализ распределения релевантности в тексте позволяет определить, что является наиболее важной информацией, а рассмотрение риторических структур — какими фонологическими, синтаксическими и семантическими операциями она была передана в тексте.

Ван Дейк выделяет⁷⁰ следующую схему зависимости дискурсивных структур от социокогнитивных факторов:

1. Смысловые акценты, интонации и порядок слов в предложениях зависят от того, какая информация сейчас известна, чего она касается/о чем она, новая ли, и является ли разделяемой и динамически изменяемой «точкой соприкосновения» для участников дискурса;
2. Значения слов, предложений или последовательностей предложений задаются на основании лингвистических и дискурсивных знаний пользователей языка, а также общих социокультурных знаний эпистемических сообществ;
3. Когерентность, согласованность между предложениями быть может быть частично выражена лингвистическими или дискурсивными формами когезии (например, местоимениями или определенными артиклями), но определяется в соответствии с субъективными моделями пользователей языка;
4. Использование слов, выражающих эмоции и мнение, является отражением личных эмоций и мнений, а также определяется контекстной моделью;
5. Темы и топики — фреймы, определяющие смысловые структуры текста — как семантические структуры составляются и интерпретируются как макроструктуры лежащих в их основании когнитивных моделей и отвечают за последовательное производство или интерпретацию локальных значений предложений;
6. Категории дейксиса и индекса, такие как «время», «место», «участники» (идентичности, роли и отношения), и др., соотносятся и определяются категориями когнитивных моделей, контекстом социального или коммуникативного акта, а также намерениями и общими знаниями участников дискурса;
7. Эвиденциальности — указания на источник знания, к примеру, такие как «я видел, что...», «она сказала, что...» — являются выражением того, как знание,

⁶⁹ van Dijk, T. A. *News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press*. 1988. P. 16

⁷⁰ В приведенном списке представлены характеристики, относящиеся к текстуальным структурам дискурса. Полный список см. в van Dijk, T. A. *Sociocognitive Discourse Studies // The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies*. Pp. 32-33

передаваемое в дискурсе, было получено: с позиций нового или старого опыта, или контекстных моделей;

8. Суперструктуры дискурсивных жанров — конвенциональные схемы их организации — воспринимаются в соответствии с общекультурным знанием об организации таких дискурсивных жанров;

9. Метафоры — такие как, например, «волны иммигрантов» — употребляются в соответствии с субъективными моделями ситуаций и опыта, а также общими социокультурными знаниями об этих ситуациях;

10. Идеологическая поляризация — подчеркивание «позитивных» качеств Своих и «негативных» Чужих — выражает основные установки и идеологии доминантной группы и осуществляется на всех уровнях дискурса на основании субъективной модели конкретных событий.

Таким образом, выявление подобных зависимостей посредством практического анализа текстов позволит определить модели репрезентации «Храма народов», (вос)производящиеся в дискурсе на протяжении рассматриваемых периодов.

1.1.2. Тематическое моделирование LDA как инструмент критического дискурс-анализа новостных текстов

Как любой анализ, предполагающий работу с большим массивом данных, анализ структур текстов ван Дейка имеет свои пределы. Вследствие этого подробный разбор микро- и макроструктур каждой публикации представляется затруднительным и потому может быть ограничен качественным анализом отдельных репрезентативных образцов и отдельных структурных или семантических элементов текста⁷¹. Одновременно с этим, как отмечает⁷² ван Дейк, основные темы текстов даже крайне больших выборок могут быть определены интуитивно. Это означает, что в рамках анализа структур текстов тематизация может выступать количественным методом в целях определения основных качественных категорий, необходимых для критического рассмотрения конкретного дискурса. Следовательно, во избежание субъективизма при аналитической интерпретации данных, а также в силу допускаемой ван Дейком вариативности методов КДА, метод количественной тематизации может быть компьютеризированным и проводиться на основании корпуса текстов.

Подход, объединяющий механизмы корпусных исследований и КДА в русле социокогнитивной теории изучения дискурса ван Дейка, разрабатывается Антоном и Петтером Тернбергами. В рамках своего исследования⁷³ дискурсивных связей между исламофобией и антифеминизмом в онлайн-среде Тернберги применяют метод тематического моделирования (Topic modeling), базирующийся на генеративной статистической модели латентного размещения Дирихле (Latent Dirichlet allocation, LDA)⁷⁴. При тематическом моделировании LDA темы (topics, далее — топики) и пропорции топиков для каждого документа определяются как латентные переменные иерархической модели вероятности. Условное распределение этих переменных аппроксимируется в соответствии с рассматриваемым корпусом текстов, в результате чего определяется

⁷¹ van Dijk, T. A. News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press. 1988. P. 17

⁷² Ibid. P. 18

⁷³ Törnberg, A., Törnberg, P. Combining CDA and topic modeling: Analyzing discursive connections between Islamophobia and anti-feminism on an online forum // Discourse & Society, 1-22, 2016. Pp. 1-22

⁷⁴ См. Blei, D. M., Ng, A. Y., Jordan, M. I. Latent Dirichlet Allocation // Journal of Machine Learning Research, 3 (4—5), 2003. Pp. 993-1022

совокупный набор топиков⁷⁵, пропорциональное соотношение топиков документа к топикам совокупного набора, и перечень слов, закрепляемых за каждым топиком набора. Использование этого метода в сочетании с КДА, как отмечают⁷⁶ Тернберги, позволяет осуществить индуктивный анализ дискурса, рассматривая его «снизу вверх», начиная с микроуровня социальных практик и заканчивая макроуровнем доминирующих идеологий. Это позволяет выявить основные нарративы и противоречия в этих идеологиях, а также проследить динамику их изменений.

Совмещая инструментарий тематического моделирования с принципами критического анализа, Тернберги предлагают⁷⁷ следующий алгоритм исследования:

На первом этапе путем тематического моделирования из корпуса текстов выделяются повторяющиеся семантические паттерны — автоматически определенные топики, представленные перечнями слов. Затем, с целью классификации по тематическому значению, проводится критическое рассмотрение этих паттернов. Эта процедура направлена на выделение «дискурсивных полей» — динамических областей противоречивых значений, в которых фреймы и дискурсы проявляются в диапазоне от консенсуса до оспаривания. Такие поля возникают и развиваются в условиях дискуссии, представляя собой «публичные поля битвы» за значения и пределы обсуждения спорных вопросов и событий.

Второй этап исследования — выделение и анализ репрезентативных образцов текстов, относящихся к выделенным топикам. Эти образцы также определяются с помощью инструментов тематического моделирования: репрезентативным считается текст, насчитывающий наиболее заметное число слов, соотносящихся с топиком. В этом, по замечанию⁷⁸ Тернбергов, заключается ключевое преимущество использования тематического моделирования. Оно позволяет избежать субъективности при отборе ключевых для анализа документов.

Тем не менее, обращение к тематическому моделированию как компьютеризированному методу не нивелирует роли исследователя и его субъективных интерпретаций в процессе анализа⁷⁹. Это касается как получаемых в ходе моделирования топиков, нуждающихся в критической обработке, так и настройки параметров этого моделирования, в частности — определения необходимого для анализа корпуса количества топиков. Следовательно, предлагаемый Тернбергами подход состоит в использовании тематического моделирования как вспомогательного инструмента КДА.

Исходя из обозначенной теоретической рамки, настоящее исследование разделяется на два этапа. На первом этапе проводится критический анализ контекстуальных условий формирования репрезентации «Храма народов», сложившейся в американских печатных СМИ в связи с событиями 18 ноября 1978 года. Он направлен на рассмотрение идеологического измерения дискурса о «Храме народов» и выявление факторов,

⁷⁵ Термин «тема», используемый в рамках тематического моделирования LDA, не тождественен «теме» и «топику» критического дискурс-анализа. Однако на уровне комбинированного практического анализа дискурса первые могут выступать определяющим фактором для вторых.

⁷⁶ Törnberg, A., Törnberg, P. Combining CDA and topic modeling: Analyzing discursive connections between Islamophobia and anti-feminism on an online forum. 2016. P. 8

⁷⁷ Törnberg, A., Törnberg, P. Combining CDA and topic modeling: Analyzing discursive connections between Islamophobia and anti-feminism on an online forum. 2016. Pp. 8-9

⁷⁸ Ibid. P. 9

⁷⁹ Ibid. P. 6

повлиявших на установление канона освещения организации в 1978 году. Второй этап объединяет использование двух методов. Во-первых, тематического моделирования, позволяющего произвести механическое выявление топиков, характерных для репрезентации в каждый из рассматриваемых периодов (1978, 1988, 1998, 2008 и 2018 годы). Во-вторых — анализа структур текстов наиболее репрезентативных образцов, состоящего из семантического, риторического и стилистического типов анализа. Посредством сочетания этих методов, на этом этапе производится критический дискурсивный анализ новостных публикаций, направленный на выявление механизмов текстуальной репрезентации «Храма народов» в печатных СМИ и определение ее когнитивных оснований.

Таким образом, обращение к социокогнитивному подходу КДА ван Дейка, допускающему вариативность адекватных целям исследования методов и предполагающему рассмотрение дискурсивного события в контексте его разворачивания, позволит предоставить комплексную картину формирования моделей репрезентации «Храма народов» в американских печатных СМИ, и, далее, проследить динамику их изменения на протяжении рассматриваемого периода.

Глава 2. Контекстуальные условия формирования репрезентации «Храма народов» в американских печатных СМИ (Chapter 2)

Согласно подходу ван Дейка, выявление модели репрезентации события, сформированной в СМИ, предполагает определение природы сценариев и субъективных моделей, привлекаемых при его освещении. Иными словами, для этого требуется рассмотрение внешних по отношению к этим когнитивным репрезентациям факторов — социальных условий и практик — оказавших влияние на их формирование и дальнейшее проявление в дискурсе. Исходя из этого, определение причин установления канона репрезентации «Храма народов», сложившегося в американских печатных СМИ в связи с событиями Джонстауна, должно включать в себя рассмотрение эндогенных и экзогенных процессов: факторов, «завязанных» на самом «Храме», и общего социокультурного контекста его существования.

2.1 «Храм народов» в социокультурном контексте США

По мнению⁸⁰ Уита Дентона, случай «Храма народов» вступил в резонанс с культурными представлениями 1960-х — эпохи, частично завязанной на возрождении утопических надежд и идеале общинности, и завершившейся публичным его «осквернением». События Джонстауна произошли после того, как «Семья» Чарльза Мэнсона показала Америке «темную грань жизни хиппи», после неудач студенческих протестов в борьбе против войны во Вьетнаме, после практик бурного группового мышления битников, уступивших нигилистическому хаосу Веселых проказников Кена Кизи. «Храм народов» был кооперативным движением, появившимся в мире, где движения подобного толка давно утратили свой прежний блеск, и где дух «Нового курса», дух помощи ближнему, начал мутировать в «суровый либертарианский индивидуализм»⁸¹. Как отмечает Мур, произошедшая десятью годами ранее, в 1968 году, трагедия Джонстауна встретила бы совершенно иную реакцию: «Люди могли бы признать приверженность, лояльность и преданность делу. <...> Но к концу 1970-х годов эта вера в возможность участия личности в политической жизни умерла»⁸².

Параллельно с этим, эпоха 60-70-х годов отличалась ростом числа новых религиозных движений. Эти группы выкристаллизовались из христианской традиции и религиозных движений Азии, которые пришли в США после изменения в иммиграционном законодательстве 1965 года⁸³, на фоне неспособности экономики США интегрировать в рабочий процесс внезапно увеличившееся число выходящих на рынок труда молодых людей. Возникшие в таком контексте, (квази)религиозные движения выступали одним из контркультурных путей решения проблемы социальной непредставленности. Помимо самой принадлежности к группе, НРД также предоставляли возможности работы, общения

⁸⁰ Denton, W. The Culture of Jim Jones: An Analysis of Reactions to the Jonestown Tragedy // *About Jonestown / the jonestown report / the jonestown report*, Volume 20, October 2018 / *Articles, the jonestown report*, 2018. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=80786 (дата обращения: 13.12.2018)

⁸¹ Denton, W. The Culture of Jim Jones: An Analysis of Reactions to the Jonestown Tragedy. 2018. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=80786 (дата обращения: 13.12.2018)

⁸² Moore, R. In Defense of Peoples Temple — And Other Essays // *Studies in American Religion*, Volume 32. The Edwin Mellen Press, Lewiston / Queenston : 1987. P. 172

⁸³ Melton, G. J. The Fate of NRMs and their Detractors in Twenty-First Century America // *New Religious Movements in the Twenty-First Century: Legal Political and Social Challenges in Global Perspective*. Lucas P. C., Robbins T. (eds.). New York : Routledge, 2004. P. 188

и жилья, обеспечивая своего рода «трамплин» для автономии молодежи. Тем самым участие в подобных движениях обеспечивало новые пути для разрешения дилемм выбора карьеры, сексуальности и религиозных взглядов⁸⁴.

Появление и распространение этих движений, с одной стороны, предоставило почву для развития новых направлений в научном изучении религии. С другой, это и послужило причиной беспокойства родственников людей, вовлеченных в подобные религиозные группы. Ответной реакцией на этот вызов стало образование в 1970-х годах анти-культового движения, состоявшего из отдельных групп противников НРД. Основным транслируемым ими нарративом выступала «теория промывания мозгов», согласно которой члены религиозных движений подвергались «контролю над сознанием» и потому нуждались в «депрограммировании», «спасении» из групп и дальнейшей переориентации на более «приемлемый» образ жизни⁸⁵. Слово «культ», взятое в их риторике из языка евангелистского христианства и передающее коннотации «жуткости» и «зловещести», наравне с развиваемыми идеями «радикального дуализма», «эпистемологического авторитаризма», «харизматического лидерства» и «культистского насилия», трансформировалось в устойчивый маркер для описания НРД⁸⁶. Вследствие этого любая организация подобного толка на уровне дискурса определялась как «культистска» и потому потенциально представляющая угрозу для своих членов и общества.

Исходя из такой перспективы, «Храм народов» находился в уязвимом положении еще до событий Джонстауна. Основанный на принципах «апостольского социализма»⁸⁷, выводимого Джонсом из синтеза традиции пятидесятничества и идеологий социализма и коммунизма, на протяжении всего времени своей активности «Храм» занимался продвижением идей расовой интеграции и социального равенства. Имея доминационную принадлежность к «Церкви Христа», он устанавливал сообщение с другими афроамериканскими конгрегациями, многие выходцы из которых в дальнейшем присоединились к «Храму». Это обуславливалось тем, что обычные «черные» церкви не могли удовлетворить потребность своих прихожан в социальной и политической представленности и разрешении существующих проблем расизма и экономической эксплуатации⁸⁸. Помимо участников афроамериканского происхождения, к «Храму народов» примыкала и белая молодежь: представители контркультурных групп, активисты, поддерживающие движение за гражданские права чернокожих, участники студенческих протестов, а также нуждающиеся в поддержке социально исключенные из общества индивиды. Хотя некоторые из них и были религиозны, большая часть присоединившихся придерживалась «светских идеологий» десегрегации и экономической демократии⁸⁹. Как организация, «Храм» имел связи с Демократической партией США, был задействован в кампаниях Джорджа Москоне, Харви Милка и Джимми Картера, принимал участие в

⁸⁴ Ibid. P. 189

⁸⁵ Melton G. J. The Fate of NRMs and their Detractors in Twenty-First Century America. 2004. P. 189

⁸⁶ Moore, R. Beyond Brainwashing. Perspectives on Cult Violence // Elements in Religion and Violence / J. R. Lewis, M. Kitts (eds.). Cambridge : Cambridge University Press, 2018. P. 13, 16

⁸⁷ См. What is Apostolic Socialism? // About Jonestown / Frequently Asked Questions. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=84234 (дата обращения: 01.12.2018)

⁸⁸ Sawyer M. R. The Church in Peoples Temple // Peoples Temple and Black Religion in America / R. Moore, A. B. Pinn, M. R. Sawyer (eds.) Bloomington and Indianapolis : Indiana University Press, 2004. P. 173

⁸⁹ Introduction // Peoples Temple and Black Religion in America. Pp. XI

протестных акциях других левых движений и выступал со своей агитационной кампанией по «борьбе с тиранией, несправедливостью и деспотической системой государства»⁹⁰.

Начиная с 1974 года «Храм народов» занимался разработкой «Сельскохозяйственного проекта «Храма народов»» (“Peoples Temple Agricultural Project”) в Гайане, в дальнейшем получившего название Джонстаун. В связи с переводами колоссальных денежных сумм на зарубежные банковские счета в рамках подготовки к переезду, еще в 1975 году «Храм» столкнулся с противодействием со стороны правительства и потерей статуса освобождаемой от налогов религиозной организации. Попытка создания отдельного юридического лица и подача новой заявки в Налоговое управление США в 1976 году была отклонена, в связи с чем, с целью спасения своих активов, «Храм народов» был вынужден форсировать переезд⁹¹. Вследствие этого в 1977 году порядка 1000 членом⁹² организации во главе с Джонсом переместились в Гайану, фактически выйдя из социального поля США. Рассуждая о «неприкаянности нации» членом «Храма» на одном из собраний, Джонс отмечал: «... И именно поэтому мне нравится Гайана, потому что мы можем быть нашим собственным независимым правительством. Мы ведем свою собственную суверенную жизнь во всех делах и целях. Это — то, чего у вас не будет ни в одном месте на Земле»⁹³.

Таким образом, еще до 1978 года «Храм народов» стал объектом критики одновременно по трем направлениям. Во-первых, как формально религиозная организация, постулирующая принципы коммунизма. Во-вторых, как политическое движение социалистического толка, ориентированное на наименее представленные и потому наиболее притесняемые и эксплуатируемые слои общества. И, в-третьих, как физически изолированная и автономная идейная община.

2.2. «Храм народов» как объект критики до 1978 года

Главной силой, противодействующей «Храму народов» и Джонсу, выступали «Обеспокоенные родственники» (“The Concerned Relatives”). Эта группа была сформирована в 1975 году в связи с уходом из организации Дианны и Элмерта Мертл (в последующем сменившие имена на Джинни и Эл Миллс), занимающих руководящие должности во время своего членства⁹⁴. На протяжении последующих двух лет они налаживали связь с другими бывшими участниками «Храма», их семьями и сторонними противниками организации, в 1977 году обзаведясь поддержкой бывшего адвоката Джонса Тима Стоена. Опираясь на установившийся анти-культульный дискурс, как отмечает⁹⁵ Джон Уоллисс, «Обеспокоенные родственники» пришли к концептуализации «Храма народов»

⁹⁰ *Peoples Forum: A Community News Service*. April 1976. Vol. 1, No. 1. P. 1. URL (PDF): <https://jonestown.sdsu.edu/wp-content/uploads/2013/10/PeoplesForum1.pdf> (дата обращения: 07.12.2018)

⁹¹ Hall, J.R. *Gone from the Promised Land: Jonestown in American Cultural History*. London : Transaction Publishers, 1989. P 197

⁹² How did so many members of Peoples Temple migrate to Jonestown in such a short time? Were they forced to go? // About Jonestown / Frequently Asked Questions. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=69715 (дата обращения: 10.12.2018)

⁹³ Аудиозапись Q591, 13 апреля 1978 года // About Jonestown / Tapes / FBI Audiotape Project / Tapes prepared by The Jonestown Institute. URL (MP3): <http://www-rohan.sdsu.edu/nas/streaming/dept/scuastaf/collections/peoplestemple/MP3/Q591-sideA.mp3>; URL (Расшифровка): https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=27476 (дата обращения: 10.12.2018)

⁹⁴ Peoples Temple and The Concerned Relatives // About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=13077 (дата обращения: 15.12.2018)

⁹⁵ Walliss, J. *Apocalyptic Trajectories: Millenarianism and Violence in the Contemporary World*. Peter Lang, 2004. P. 56

как «культы», снимая с себя любую ответственность за причастность к руководству организацией под прикрытием пережитого «промывания мозгов»: «нам всем там «промыли мозги». Единственная вещь, которую мы усвоили — не нужно не винить себя во всем том, что нас заставил делать Джим»⁹⁶.

На этой волне 1 августа 1977 года журналом *New West Magazine* была опубликована статья «Внутри «Храма народов»» (“Inside Peoples Temple”)⁹⁷, в которой, с опорой на рассказы покинувших «Храм» участников, авторы — Маршалл Килдафф и Фил Трейси — пытались представить всеобщему обозрению «темную сторону» организации. «Хотя имя Джонса хорошо известно, особенно среди политиков и влиятельных людей, он остается окруженным тайной. Например, в его «Храме Народов» есть два набора запертых дверей, охранники, патрулирующие проходы во время служб, и внутренняя политика, запрещающая простым прохожим входить [в «Храм»] по воскресным утрам. Его выпускаемая раз в два месяца газета «Народный форум» регулярно превозносит социализм, восхваляет Хьюи Ньютона и Анджелу Дэвис, и прогнозирует захват правительства Американскими Нацистами. И хотя Джонс — белый фундаменталистский пастор, его конгрегация примерно на 80-90% черная»⁹⁸.

Подзаголовок статьи гласил: «Джим Джонс — один из наиболее политически влиятельных лидеров государства. Но кто же он? И что же происходит за закрытыми дверями его церкви?»⁹⁹. Ответом на последний вопрос являлась, описываемая «со слов участников организации, состоящая из смеси спартанской регламентации, страха и добровольного унижения, жизнь»¹⁰⁰. На основании представленных в тексте девяти историй бывших последователей Джонса, Килдафф и Трейси выдвигали программу обвинения руководства «Храма народов» в вымогательстве и распоряжении пожертвованиями в личных целях и жестоком неправомерном обращении с членами организации, требуя проведения полного расследования деятельности «Храма» со стороны властей. Помимо этого, они выражали свою крайнюю обеспокоенность судьбой решивших переместиться в Джонстаун: «Несколько бывших членов «Храма» полагают, что Джонс и несколько сотен его ближайших последователей, возможно, планируют отправиться в Гайану не позднее сентября этого года. У бывших членов, у которых мы брали интервью, была возможность уйти из «Храма», когда они нашли в себе смелость сделать это. Предоставит ли церковь тем, кто переезжает в Гайану, возможность когда-либо уехать — вопрос спорный»¹⁰¹.

После выхода статьи *New West Magazine*, несколько других газет Калифорнии так же выпустили свои материалы, собирая интервью у бывших участников «Храма» и дублируя выдвигаемые Килдаффом и Трейси обвинения. *The Mendocino Grapevine* опубликовала историю одного из бывших членов организации, описывавшего постоянно происходившее там «промывание мозгов», “brainwashing”¹⁰². Подобный же материал, с опорой на аналогичные свидетельства — «бывшие члены объяснили, что правила и ритуалы Джонса приводили их в ужас, эмоциональное замешательство и, по словам многих из них,

⁹⁶ Цит. по Hall, J.R. *Gone from the Promised Land: Jonestown in American Cultural History*. 1989. P 181

⁹⁷ «Inside Peoples Temple» // *New West Magazine*, August 1, 1977. Pp. 30-38

⁹⁸ Ibid. P. 31

⁹⁹ Ibid. P. 30

¹⁰⁰ Ibid. P. 34

¹⁰¹ “Inside Peoples Temple” // *New West Magazine* (San Francisco, California), Aug 1 1977. P. 38

¹⁰² Цит. по Hall, J.R. *Gone from the Promised Land: Jonestown in American Cultural History*. 1989. P 187

ощущению совершившегося «промывания мозгов» — был выпущен и *The San Francisco Examiner*¹⁰³. Уже спустя месяц после публикации «Внутри «Храма народов»» в *The Press-Democrat*¹⁰⁴ появилось первое упоминание «Храма народов» как «сомнительного культа» (“controversial cult”), готовящегося к «исходу» на землю Гайаны.

Проявившийся интерес СМИ к делам «Храма» послужил катализатором для начала кампании бывших участников организации. Помимо интервью газетам, «Обеспокоенные родственники» занимались передачей «инсайдерских» сведений о «Храме народов» в полицейское управление Сан-Франциско и другие правительственные ведомства. Хотя подобные действия не повлекли никаких разбирательств, активное участие СМИ дало повод для беспокойства родственникам отправляющихся в Джонстаун членов «Храма», особенно когда их переезд начал преподноситься как «упражнение в похищении»¹⁰⁵. Результатом этого стали множественные обращения в Государственный департамент США с просьбой о предоставлении сведений о состоянии и местонахождении переехавших в Джонстаун людей, а также об аннулировании соглашений о доверенности, заключенных с «Храмом» в отношении несовершеннолетних членов¹⁰⁶.

11 апреля 1978 года «Обеспокоенными родственниками» было подготовлено «Обвинение преподобного Джеймса Уоррена Джонса в нарушении прав человека, совершенного против наших детей и родственников в лагере «Храма народов», расположенном в джунглях Гайана, Южная Америка» (“Accusation of Human Rights Violations by Rev. James Warren Jones Against Our Children and Relatives at the **Peoples Temple Jungle Encampment** in Guyana, South America”)¹⁰⁷, в котором Джонс обвинялся в нарушении Всеобщей декларации прав человека, Конституций США и Гайаны, а также «использовании физического запугивания и психологического принуждения в рамках кампании по «программированию разума», направленной на разрушение семейных связей, дискредитацию веры в Бога и вызывающее презрение к Соединенным Штатам Америки». Подобные положения дублировались и в массово распространяемых информационных листовках¹⁰⁸ «Этот кошмар происходит прямо сейчас. Вы можете помочь нам освободить наши семьи?» (“This nightmare is taking place right now. Will you help us free our families?”), содержащих положения об «отсутствии демократии и инакомыслия» в Джонстауне, закупке 200 единиц оружия, конфискации паспортов и всех денег у приезжающих, строгой внутренней цензуре, а также распространяемых Джонсом угрозах том, что «в случае попытки покинуть «Храм народов», житель будет убит, а его тело оставлено в джунглях»¹⁰⁹. Более того, листовка содержала следующее заявление: «их [«Храма народов»] лидер, Джим

¹⁰³ “Why ex-members submitted to the strange goings-on” // *The San Francisco Examiner* (San Francisco, California). 14 Aug 1977, p. 19

¹⁰⁴ “Peoples Temple ‘exodus’ to South America denied” // *The Press Democrat* (Santa Rosa, California). 18 Aug 1977, p. 1

¹⁰⁵ Hall, J.R. *Gone from the Promised Land: Jonestown in American Cultural History*. 1989. P 216

¹⁰⁶ Walliss, J. *Apocalyptic Trajectories: Millenarianism and Violence in the Contemporary World*. 2004. P. 56

¹⁰⁷ См. *Accusation of Human Rights Violations prepared by the Concerned Relatives // About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Peoples Temple and The Concerned Relatives*. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=13080 (дата обращения: 15.12.2018)

¹⁰⁸ См. *Concerned Relatives Flyer // About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Peoples Temple and The Concerned Relatives*. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=13078 (дата обращения: 15.12.2018)

¹⁰⁹ *Concerned Relatives Flyer // About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Peoples Temple and The Concerned Relatives*. URL (PDF): <https://jonestown.sdsu.edu/wp-content/uploads/2013/10/ConRelflyer.pdf> (дата обращения: 15.12.2018)

Джонс, публично заявляет, что «единодушное голосование» 1000 жителей в Джонстауне (включая детей) было принято, чтобы поставить «нашу жизнь на карту», если предполагаемое «притеснение» [имеется в виду притеснения «Храма народов» со стороны внешних структур — прим.] будет продолжаться. Джонс проводил сеансы репетиции «массового самоубийства» (“**mass suicide**”), чтобы заставить своих членов умирать за «дело» в тот момент, когда он отдает приказ»¹¹⁰.

С целью подкрепления выдвигаемых обвинений, «Обеспокоенные родственники» включали в выпускаемые документы показания бывших участников, данные под присягой, в частности — Иоланды Кроуфорл, пробывшей в Джонстауне на протяжении 3 месяцев в 1977 году. С ее слов, «Джим Джонс заявлял, что Соединенные Штаты являются «самой злой нацией в мире», называя ее политических и промышленных лидеров «капиталистическими свиньями». Он сказал, что лучше его народ умрет, чем будет жить в Соединенных Штатах... <...> Прежде чем Джим Джонс позволил мне уехать, я была вынуждена пообещать ему, что никогда не буду выступать против церкви и что, если я это сделаю, я потеряю его «защиту» и получу «нож в спину». Кроме того, Джим Джонс приказал мне подписать ряд признательных бумаг, включавший заявление о том, что я была против правительства Гайаны, и что я готовлю заговор против этого правительства... Джонс сказал, что целью подписания этих бумаг была моя дискредитация на случай, если я захочу покинуть движение и начать «говорить»...»¹¹¹.

Спустя два месяца аналогичные обвинения были представлены и Деборой Лейтон Блейки — так же бывшей участницей «Храма народов», бывшей в Джонстауне — в письменных показаниях¹¹², подготовленных ею с помощью Стоена. Помимо комментариев относительно ужасных условий проживания, труда и питания, показания Лейтон содержали опасения о возможности массового самоубийства жителей Джонстауна: «Разговор о смерти велся постоянно. На раннем этапе существования «Народного Храма» общая риторика смерти во имя принципов иногда звучала. В Джонстауне же возникла и концепция массового самоубийства во имя социализма. Так как наша жизнь была такой жалкой и потому что мы боялись перечить преподобному Джонсу, эта концепция не оспаривалась»¹¹³. Также Лейтон описывала практику «белых ночей», во время одной из которых жителям сообщалось, что «наша [жителей Джонстауна] ситуация стала безнадежной и что единственный доступный для нас пусть это массовое самоубийство (“**mass suicide**”) во славу социализма. Нам сказали, что нас будут пытаться наемники, если нас возьмут живыми. Всем, включая детей, было приказано выстроиться в линию. Когда подходила очередь, нам дали выпить маленький стакан красной жидкости. Нам говорили, что жидкость содержит яд, и мы умрем в течение 45 минут. Мы делали все как нам говорили. Когда время прошло, и мы должны были упасть замертво, преподобный Джонс объяснил, что яд не настоящий, и что мы только что прошли тест на преданность. Он

¹¹⁰ Ibid. URL (PDF): <https://jonestown.sdsu.edu/wp-content/uploads/2013/10/ConRelflyer.pdf> (дата обращения: 15.12.2018)

¹¹¹ Цит. по Moore, R. A Sympathetic History of Jonestown. New York : The Edwin Mellen Press, 1985. Pp. 525-523

¹¹² См. Affidavit of Deborah Layton Blakey // About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=13072 (дата обращения: 16.12.2018)

¹¹³ The Threat and Possibility of Mass Suicide by Members of the People’s Temple // About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Affidavit of Deborah Layton Blakey. URL (PDF): <https://jonestown.sdsu.edu/wp-content/uploads/2013/10/04-24-BlakeyAffidavit.pdf> (дата обращения: 16.12.2018)

предупредил нас, что время, когда нам нужно будет самостоятельно себя умертвить, не за горами»¹¹⁴.

Параллельно кампании «Обеспокоенных родственников» и, во многом, как ее следствие, «Храмом народов» также заинтересовался ряд правительственных департаментов США. Весной 1977 года, после поступления сообщения со стороны бывших участников «Храма» о том, что организация занимается самовооружением, и что около 170 единиц огнестрельного оружия было отправлено из Рэдвуд Велли в Сан-Франциско, откуда, по их утверждению, они будут контрабандированы в Гайану, свое расследование начала Таможенная служба США¹¹⁵. Эта информация была передана в другие ведомства, включая Государственный департамент, Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, Федеральную службу безопасности и Секретную службу США, однако продлившиеся год поиски предназначенного для транспортировки в Джонстаун груза не завершились постановлением «никаких признаков незаконной деятельности не выявлено»¹¹⁶. Тем не менее, копии отчета о деятельности «Храма», составленные со слов бывших участников, были отправлены в Интерпол и правительство Гайаны, после чего были переданы для ознакомления и руководству «Храма народов», которое, как отмечает¹¹⁷ Уоллисс, к тому моменту уже несколько месяцев было в курсе ведущегося следствия.

На волне заявлений бывших членов организации о жестоком обращении и ужасных условиях быта «Храмом» заинтересовалось и Управление социального обеспечения, в августе 1977 года отправившее запрос в посольство США в Гайане о предоставлении интервью своих бенефициаров, находящихся в Джонстауне, с целью удостовериться в том, что они живы и не удерживаются в поселении против своей воли. Подобный запрос был обусловлен тем, что, помимо пожертвований, основным источником дохода «Храма народов» в тот период представлялись ежемесячные платежи Управления, в общей сложности составляющие 37 тысяч долларов, которые получали около 200 членов организации¹¹⁸. Вследствие этого, в период с 1977 года по май 1978 года в рамках трех поездок в Джонстаун американским консулом было опрошено порядка 75 членов, что, согласно замечанию¹¹⁹ Мур, было воспринято жителями поселения как вмешательство и притеснение, осуществляемое правительством США и «Обеспокоенными родственниками». Реакцией «Храма народов» на развернувшуюся против организации и Джонса кампанию стал выпущенный том же месяце отдельный буклет «Жертвы заговора» (“Victims of Conspiracy”)¹²⁰, открывающийся заявлением Чарльза Гарри, выступавшего адвокатом «Храма»: «Это — организованная, спланированная, преднамеренная правительственная кампания по уничтожению политически прогрессивной церкви...»¹²¹.

¹¹⁴ Ibid.

¹¹⁵ Walliss, J. *Apocalyptic Trajectories: Millenarianism and Violence in the Contemporary World*. 2004. P. 61

¹¹⁶ Moore, R. *A Sympathetic History of Jonestown*. 1985. P. 279

¹¹⁷ Walliss, J. *Apocalyptic Trajectories: Millenarianism and Violence in the Contemporary World*. 2004. Pp. 61-62

¹¹⁸ Moore, R. *A Sympathetic History of Jonestown*. 1985. P. 275

¹¹⁹ Moore, R. *A Sympathetic History of Jonestown*. 1985. P. 287

¹²⁰ См. Temple Victims of Conspiracy Flyer // About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Peoples Temple and The Concerned Relatives. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=13098 (дата обращения: 16.12.2018)

¹²¹ Victims of Conspiracy // About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Peoples Temple and The Concerned Relatives. URL (PDF): <https://jonestown.sdsu.edu/wp-content/uploads/2013/10/VictimOfConspiracy.pdf> (дата обращения: 16.12.2018)

В августе 1978 года «Храм народов» получил уведомление от Федеральной комиссии по связи. Согласно предоставленному заявлению, как и в случае с Таможенной службой, основывающемся на жалобе бывших участников организации, радиооператоры «Храма» нарушали правило озвучивать позывные сигналы с десятиминутным интервалом, работали за пределами разрешенной частоты и, что являлось более серьезным, вели коммерческую деятельность в эфире¹²². В случае повторных нарушений, «Храм» мог столкнуться с «принудительными санкциями» в виде денежного штрафа и аннулирования лицензии¹²³. В дополнение к этому, организация получила уведомление от Морской мобильной службы о прекращении ею поддержки патч-кордов Джонстауна, вследствие чего все исходящие оттуда звонки будут вынуждены перенаправляться через офис «Храма» в Сан-Франциско¹²⁴.

Таким образом, через обращения в прессу, а также давление на федеральные и правительственные учреждения Калифорнии, «Обеспокоенные родственники» пытались спровоцировать официальное расследование происходящего в Гайане. В результате, к осени 1978 года «Храм народов» и, в частности, Джонстаун находились под прицелом СМИ, «Обеспокоенных родственников» и правительства США одновременно с нескольких фронтов. Как отмечает¹²⁵ Уоллис, совокупным эффектом всей этой внешней оппозиции было укоренение в кругах «Храма» идей преследования и притеснения, следствием чего стала как физическая, так и психологическая изоляция Джонстауна. Как значилось в одном из последних выпусков «Народного форума», «Мы [«Храм народов»] не параноики. Мы просто не нашли другого логичного способа осознать смысл нашего опыта»¹²⁶. И, хотя до событий Джонстауна восприятие организации как «культа» не было доминирующим нарративом, и репрезентация «Храма» в подобных терминах встречалась до ноября 1978 года только в одной публикации *The Press Democrat* от 18 августа 1977 года, общий градус напряженности вокруг «Храма народов» сигнализировал об изменении восприятия организации уже на том этапе ее истории.

Исходя из такой перспективы, несмотря на произошедшую к 70-м годам трансформацию «Храма народов» в секулярное политическое и общественное движение формальную утрату им статуса религиозной организации в 1975 году, радикальная политическая направленность вкупе с квазирелигиозным фундаментом и установление общины в Гайане сыграли решающую роль в появлении восприятия «Храма» как «культа». Возникновение этого образа в публичном дискурсе являлось закономерным следствием активности анти-культового движения, основным предметом беспокойства которого были такие НРД, сопоставимые по масштабности и влиятельности с «Храмом», как «Церковь Объединения», Международное общество сознания Кришны (МОСК, ИСККОН), «Миссия Божественного Света», «Дети Бога» и Церковь Саентологии¹²⁷. И, хотя упоминание «Храма народов» не встречалось в научной «анти-культовой» литературе до 1978 года¹²⁸, события

¹²² Walliss, J. *Apocalyptic Trajectories: Millenarianism and Violence in the Contemporary World*. 2004. P. 63

¹²³ Moore, R. *A Sympathetic History of Jonestown*. 1958. P. 299

¹²⁴ Ibid. P. 298

¹²⁵ Walliss, J. *Apocalyptic Trajectories: Millenarianism and Violence in the Contemporary World*. 2004. P. 65

¹²⁶ Цит. по Moore, R. «American as Cherry Pie»: Peoples Temple and Violence in America // Wessinger, C. (Ed.) *Millennialism, Persecution and Violence: Historical Cases*. New York: Syracuse University Press, 2000. P. 135

¹²⁷ Moore, R. *Beyond Brainwashing. Perspectives on Cult Violence* // *Elements in Religion and Violence*. 2018 P. 18

¹²⁸ Barker, E. *Religious Movements: Cult and Anticult since Jonestown* // *Annual Review of Sociology*, № 12, 1986. P. 330

Джонстауна выступили формальным подтверждением опасений его оппонентов относительно инкриминируемых ему «жестокости» и «культовости». Следовательно, использование подобной оптики как при трактовке произошедшего в Джонстауне, так освещения деятельности организации в целом, обрело легитимность.

Глава 3. Модели репрезентаций «Храма народов»: 1978-2018 гг. (Chapter 3)

3.1. Источники и процедура анализа

Процедура анализа репрезентации «Храма народов» в американских печатных СМИ, реализуемая в текущем исследовании, состоит из нескольких шагов.

Первый шаг — количественный анализ корпуса новостных публикаций. Источниковой базой корпуса стали девять новостных изданий США: шесть крупнейших по размеру тиража и охвату аудитории общенациональных газет и три локальных издания Калифорнии, занимавшихся освещением «культовой» стороны «Храма народов» с 1977 года (см. Таблицу 1.1).

Table 1

Согласно статистическим данным информационно-аналитических служб Factiva и LexisNexis (см. Приложение 1 и Приложение 2 соответственно), наибольшее покрытие и охват темы “Peoples Temple” приходится на годы календарных десятилетий со дня трагедии Джонстауна, и пиковая активность наблюдается в период с октября по декабрь каждого года. В связи с этим подбор новостных публикаций был ограничен этими временными периодами. Общая выборка за все рассматриваемые годы — 1978, 1988, 1998, 2008 и 2018 — составила 1077 текстов (см. Таблицу 1.2).

Table 2

Поиск новостных публикаций осуществлялся по ключевым словам “Peoples Temple”. Иные категории, такие как “Jonestown” и “Jim Jones”, не использовались в целях максимального дистанцирования от событий 18 ноября 1978 года и личности лидера организации и рассмотрения картины репрезентации «Храма народов» в отрыве от этих факторов, в любом случае являющихся ее частью. Тем не менее, статьи, не отвечающие запросу “Peoples Temple”, но попадающие под высшие макропозиции искомым материалов, также учитывались при составлении корпуса. В ходе составления корпуса каждой газете присваивался порядковый номер, вследствие чего все документы были маркированы по номеру издания, месяцу и числу, и годы выхода. Например, “6_Nov 22, 1978_title” — «The Washington Post, 22 ноября 1978 года, заголовок статьи», и так далее.

Количественный анализ корпуса осуществлялся с помощью инструмента тематического моделирования Machine Learning for Language Toolkit (MALLET)¹²⁹, функционирующего согласно статистической модели LDA. В ходе текущей работы LDA используется исключительно как компьютеризированный инструмент для определения топиков, характерных для публикаций каждого из рассматриваемых периодов, с целью их дальнейшей интерпретативной категоризации. В таких случаях, согласно Тернбергам, параметры построения моделей не рассчитываются статистически, определяются путем экспериментального подбора значений, выдающих генерацию наиболее адекватных для анализа топиков¹³⁰. Исходя из этого, параметры количества топиков, перечня закрепляемых за топиком слов, и количества итераций алгоритма для каждой модели анализа

¹²⁹ См. Topic Modeling Tool. A GUI for MALLET's implementation of LDA. URL: <https://github.com/senderle/topic-modeling-tool> (дата обращения: 03.05.2019)

¹³⁰ Törnberg, A., Törnberg, P. Combining CDA and topic modeling: Analyzing discursive connections between Islamophobia and anti-feminism on an online forum. 2016. P. 7

определяются в настоящем исследовании эмпирически с учетом особенностей каждого корпуса текстов за рассматриваемый период. Также, в условиях работы с относительно небольшим общим корпусом и, следовательно, небольшим словарем, стемминг и лемматизация текстов не проводятся. Отказ от этих процедур позволит выявить более детальную «карту содержания» корпуса и определить конкретные нарративные модели в генерируемых топиках уже на начальном этапе исследования. Ключевая биграмма “Peoples_Temple” была выделена на этапе формирования корпуса без применения специального программного обеспечения. Удаление стоп-слов осуществляется посредством активации дефолтного пакета системы MALLET.

Второй шаг — качественный анализ макро- и микроструктур текстов новостных публикаций, маркированных как наиболее репрезентативные образцы по результатам LDA. Осуществляемый с позиций социокогнитивного подхода (см. Главу 1 настоящей работы), он направлен на выявление когнитивных моделей, лежащих в основании текстуальных репрезентаций. Посредством этого типа анализа определяются модели репрезентаций «Храма народов», доминирующие в дискурсе в каждый из рассматриваемых периодов.

Третий шаг исследования заключается в сопоставлении обнаруженных моделей и, далее, определении характера их трансформации. Таким образом, посредством реализации этой схемы анализа выявляется динамика изменения репрезентации «Храма народов» в американских печатных СМИ на протяжении периода 1978-2018 гг.

3.2. Референтная основа анализа: 1978 год

Как показывает Йоргенсен, модели репрезентаций «Храма народов», сложившиеся в прессе в первые недели после трагедии 18 ноября 1978 года и опирающиеся на предзаданный анти-культовый дискурс, отражают три магистральных сюжета:

«Храм народов» — маргинальная группа и «культ»;

«Джим Джонс — извращенец и параноидальный фанатик»;

«члены «Храма народов» — лишённые рассудка жертвы»¹³¹.

И, как демонстрирует Мур, именно эти сюжеты, отразившие версию «официальной реальности» событий Джонстауна и «Храма народов» в целом, стали «каноном» его репрезентации и легли в основу воспроизводимого в СМИ и культуре «канонического» нарратива:

«Конгрессмен США Лео Райан и прибывшие с ним в Гайану представители СМИ были убиты группой последователей культа «Храм народов» на взлетно-посадочной полосе; более 900 последователей Джима Джонса, харизматического лидера культа «Храм народов», погибли в ходе ритуального самоубийства/убийства»¹³².

Тем не менее, независимо от наблюдаемого научного консенсуса относительно медиа-образа «Храма народов» как культа, выделяемые Йоргенсеном и Мур сюжеты нуждаются в методологической апробации с помощью инструмента LDA. Это позволит достичь единообразия при рассмотрении и интерпретации получаемых топиков и, далее, выявить динамику изменения их представленности в новостных публикациях на протяжении 40 лет уже на этом этапе анализа.

¹³¹ Jorgensen, D. L. The social construction and interpretation of deviance: Jonestown and the mass media. 1980. P. 316

¹³² Moore, R. Is the Canon on Jonestown Closed? 2000. Pp. 7, 8-9

3.2.1. Количественный анализ

Для выявления основных топиков, содержащихся в новостных публикациях за период с 19 ноября по 31 декабря 1978 года, была построена модель LDA на 8 топиков с количеством итераций 150 (см. Таблицу 2.1.).

Table 3

Как показывает построенная модель, получаемые топики уже на этом уровне «схватывают» сюжеты, выделяемые Йоргенсенем и Мур. T2 отражает наличествующий в текстах сюжет¹³³ об убийстве Райана недалеко от Джорджтауна в аэропорту Порт-Каитума, T6 — нарратив о «массовом самоубийстве» в коммуне Джонстаун. 3 из 8 топиков — T1, T5 и T8 — содержат в себе категорию “cult”/“cults”, что демонстрирует обращение к антикультовому дискурсу при описании «Храма народов». В 5 из 8 топиков — за исключением T3, T5 и T7 — присутствуют категории, связанные с трагедией Джонстауна: “guyana”, “victims”, “killed”, “georgetown”, “jonestown”, “suicide”, “guyanese”, “survivors”, “mass”, “georgetown”. Тем не менее, в контексте 1978 года это объясняется необходимостью освещения событий 18 ноября, а не редукцией всей истории «Храма» к этим событиям.

Далее на основании полученных данных была проведена категоризация топиков по условным «темам», а также выделены высшие макропозиции текстов (по 3 текста для каждого топика), насчитывающих наибольшее число слов топика (см. Таблицу 2.2).

Table 4

Таблица 2.2 отражает основные «темы» топиков и категории (выделено **полужирным** начертанием), содержащиеся в макропозициях текстов. На их основании представляется возможным выделить ряд магистральных дискурсов, «завязанных» на «Храме народов»: дискурс о культах Калифорнии (T5), дискурс о телах жертв трагедии Джонстауна (T1), дискурс о самой трагедии (T6), отдельно — дискурсы о выживших, жертвах (T1, T4, T6, T8) и погибших детях (T4), дискурс об убийстве конгрессмена Лео Райана (T2, T8), дискурс о Джиме Джонсе и его деятельности (T3, T7), и дискурс о расследованиях и официальной реакции на трагедию (T1, T3, T6, T8). Также данные таблицы демонстрируют, что категории описания «Храма народов» (выделено подчеркиванием) — “cult”, “cult camp”, “religious sect” — и категории описания событий Джонстауна, которые Йоргенсен и Мур определяют как «каноничные» — “massacre”, “mass suicide”, “suicide-murder”, “guns”, “drugs”, “madness”, “the man preoccupied with death, sex” — проявляются в макропозициях текстов каждого из топиков, то есть в каждом из выделенных дискурсов.

Так как задача текущего исследования заключается в определении моделей репрезентации «Храма народов», наиболее релевантными и репрезентативными здесь представляются публикации, содержащие категории описания «Храма» в своей макропозиции. Из общей выборки этому критерию отвечают материалы под номерами 1, 6, 9, 10, 11, 14, 15, 17 и 18 (номера текстов в таблице выделены **полужирным** начертанием). Тем не менее, тексты 1 и 17 относятся к одному изданию — The Washington Post — и текст

¹³³ Топик отражает набор повторяющихся семантических паттернов, а не конкретный сюжет, присутствующий в каждом из относимых к топикку текстов. Тем не менее, в силу того что ряд нарративов уже был выделен другими исследователями посредством контент-анализа, а также ввиду однозначной связанности некоторых паттернов, их интерпретация как целостного сюжета в настоящей работе видится допустимой.

1 демонстрирует принадлежность сразу к двум топикам, Т1 и Т6, ввиду чего он выступает более репрезентативным образцом. Тексты 10, 11, 14 и 18 также принадлежат одному изданию — The Los Angeles Times — и перекликаются по принадлежности к топикам как между собой, так и с другими образцами. Большую релевантность целям исследования здесь демонстрирует текст 11, относящийся к Т4 и дискурсу о погибших детях, являющемуся наиболее триггерным из всех выделенных дискурсов. Из текстов газеты The San Francisco Examiner — 6 и 15 — более репрезентативным видится текст 15, маркированный на уровне топиков как принадлежащий к доминирующему дискурсу о культурах Калифорнии.

Таким образом, для следующего этапа исследования отбираются тексты 1, 6, 11 и 15. Качественный анализ структур этих публикаций позволит выявить модели репрезентаций «Храма народов», проявляющиеся в 1978 году в магистральных дискурсах, а также рассмотреть примеры функционирования этих дискурсов.

3.2.2. Качественный анализ

Качественный анализ структур текста в русле социокогнитивного подхода КДА ван Дейка направлен на выявление когнитивных моделей, проявляющиеся в дискурсе о «Храме народов», и механизмов их текстуального отображения. Для этого было отобрано 4 текста из 4 изданий, отличающихся по идеологической приверженности и охвату аудитории по регионом и тиражу: The New York Times (текст 6), The Los Angeles Times (текст 11), The Washington Post (текст 1) и The San Francisco Examiner (текст 15). Выбор этих текстов позволяет рассмотреть модели репрезентаций «Храма народов» в четырех дискурсивных ситуациях: «культы» (тексты 11 и 1), «тела жертв трагедии» (тексты 5 и 15), «убийство Лео Райана и репортеров» (текст 6), и «массовый суицид» (тексты 6, 1 и 15). Первый уровень анализа представляет собой анализ макроструктур текста — его тематической структуры, выраженной иерархической организацией тем и топиков, и схематической структуры, определяющей эту иерархическую организацию и другие семантические взаимосвязи в тексте. Второй уровень анализа схватывает макроструктуры текста — локальные семантические элементы новостной публикации и их когерентность.

3.2.2.1. Анализ макроструктур текстов

Основная задача анализа тематических структур текста заключается в определении тем и топиков, закрепленных в каждом новостном дискурсе, и установлении их линейных и иерархических отношений и семантической спецификации в тексте¹³⁴. В сочетании с анализом схематических структур, он позволяет выявить, какие конвенциональные модели и категории описания события или явления присутствуют в тексте, в каком порядке они располагаются, а также какие трансформации и изменение претерпевают в зависимости от типа дискурса или новостного издания. Подобная аналитическая оптика способна выявить не только содержательные и формальные характеристики публикации, но и проявляющиеся в них избирательность или предвзятость автора.

В целях рассмотрения макроструктур анализируемых текстов для каждого материала составлена таблица содержания, включающая в себя топики и закрепляемые за ними категории схематической принадлежности (см. Таблицы 3.1 – 3.4). Эти таблицы иллюстрируют «полноту» каждого текста как новостного, его следование формальным структурам новостных публикаций, и порядок представленности топиков в его структуре.

¹³⁴ van Dijk, T. A. News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press. 1988. P. 73

Порядок расположения информации в тексте определяется с позиций ее релевантности, в связи с чем топики, встречающиеся в тексте первыми — основные темы, схватывающие ключевые события и главные установки, транслируемые изданием¹³⁵. В качестве аналитических категорий для модели тематических структур были взяты категории «Событие», «Обстоятельства», «Результат», «Актор(ы)», «Реакция», «Последствия», «Причины», «Время», «Место», «История», «Контекст»¹³⁶. В модели схематических структур используются категории «Заголовок», «Лид», «Главное событие», «Последствия», «Контекст», «История», «Реакции», «Ожидания», и «Оценка»¹³⁷. Синтез этих категорий, по ван Дейку, выражает когнитивную модель ситуации, которую в процессе взаимодействия с текстом усваивает реципиент.

Table 5

Таблица 3.1 отображает макроструктуры текста номер 6, посвященного убийству конгрессмена Лео Райана. Тем не менее, как видно из представленных в таблице структур текста, название организации, репрезентируемое как «храм религиозной секты в джунглях», “Religious Sect's Jungle Temple”, и главное событие — «массовый суицид» — вынесены в заголовок, высшую макропозицию публикации. Несмотря на это, далее в материале не приводится как данных о подробностях расследования, проводимого Райаном, так и о возможных причинах массового суицида и нападения на американскую делегацию. Виновные в убийстве Райана — «религиозная секта из джунглей, «Храм народов» (“California religious sect, the People’s Temple”) — напротив, указываются открыто со ссылкой на правительство Гайаны. Основные топики, схватывающие информацию о «Храме» — о количестве членов организации и условиях их жизни в Джонстауне — структурно заключены в контекст истории об убийстве Райана. Вследствие этого выстраивается следующая модель ситуации: «деструктивная религиозная секта из джунглей убила проверяющую делегацию из США во главе с конгрессменом, а потом совершила массовое самоубийство», где когнитивным сценарием для этой ситуации выступает анти-культовый нарратив об опасности религиозных движений.

В тексте 11 (Таблица 3.2) трагедия Джонстауна вплетается в общую канву анти-культового дискурса, где случай массового убийства/самоубийства служит яркой и злободневной иллюстрацией общему «ужасу культов». В связи с этим трагедия маркируется как «нечто оккультное и безумное» в самом начале текста и далее проявляется лишь в конце как подтверждение проводимой анти-культовой аргументации. Хотя приводится контекст существования культов и указываются, оцениваются причины их появления, информация о контексте массового убийства/самоубийства и истории «Храма» как такового отсутствует. Также в тексте не происходит буквального упоминания «Храма народов»: он репрезентируется через упоминание трагедии в контексте истории о культах. Подобный риторический прием говорит о наличии уже сложившегося паттерна репрезентации «Храма» через редукцию к этим событиям. Иными словами, это сигнализирует об активации существующего когнитивного сценария об опасности культов и наличии контекстной модели репрезентации, интерсубъективной и конвенциональной для дискурса о «Храме народов» в целом. Таким образом, на макроуровне в публикации

¹³⁵ Ibid. P. 76

¹³⁶ См. Ibid. P. 77

¹³⁷ См. Ibid. P. 95

проявляются модели репрезентации «Храма» как «очередного культа в истории США» и как «того культа из джунглей, где (сейчас, в 1978 году) произошла бойня и массовое самоубийство», “massacre and suicide in the jungle”. Тем не менее, одновременно с этим в тексте выстраивается в некотором роде и «оправдательная риторика», так как совершается критика и оценка современного, на момент 1978 года, состояния американского общества. С опорой на комментарии эксперта по культам, оно определяется как индивидуалистическое и разобщенное, вследствие чего в финальной оценке фокус обвинения смещается с культов как конечного зла на социальные условия.

Текст 1 (Таблица 3.3) представляет собой пример освещения «порнографии Джонстауна», описанный Смитом. «Храм народов» здесь репрезентируется в контексте столь огромного числа погибших и жутких деталей относительно состояния тел и обращения с ними. Подробности «насильственного массового ритуала самоубийства» (“the forced mass suicide ritual”) приводятся вскользь также в рамках сюжета о телах и массовой насильственной смерти и обвинения Джонса в убийстве, хотя контекст совершения массового убийства/самоубийства и фундированная фактами, или «экспертным мнением», информация отсутствуют. Вследствие этого референтная основа восприятия и интерпретации «Храма» сводится к «порнографии», и модель ситуации видится как «Храм народов» — это про разлагающиеся на солнце тела»; «Храм народов» — религиозная организация, культ, церковь (“Peoples Temple church”) — это так же страшно и отвратительно, как и эти тела». Также в рубрике «контекст», структурно присутствующей в тексте, заявляется о связях Джонса с правительством Гайаны. На уровне тем и структур здесь считывается выстраиваемая автором статьи причинно-следственная связь: сначала сообщается об отказе властей давать комментарии относительно событий Джонстауна, а потом обозначается связь правительства с лидером «Храма». Это может быть истрактовано как утверждение, несущее открытый политический характер, в условиях того, что Гайана — социалистическое государство. И это государство «поддерживало и теперь прикрывает (такой же социалистический = «неверный» США, «сбежавший» оттуда) культ, лидер которого убил американских граждан».

Текст 15 (Таблица 3.4), так же как и текст 11, выступает примером проявления анти-культового дискурса, но уже в перспективе конкретного региона — Калифорнии. Здесь случай «Храма народов» снова выступает в качестве примера «очередного культа», возвращенного на почве индивидуализма, и эта склонность к порождению культов типична для Калифорнии. Так же показывается, что «Храм» выступил решением проблемы непредставленности в условиях отсутствия социальных связей, хотя какая-либо информация о деятельности организации в Сан-Франциско до событий Джонстауна отсутствует. Снова происходит редукция к «культовой» стороне «Храма» и, далее, ее «харизматическому лидеру», “charismatic leader”, который также был «одним из многих таких же». Путем описания «Храма» через примеры других культов и их лидеров, воспроизводится контекстная модель его репрезентации как «очередного кровавого культа с лидером-фанатиком» — культа, который «сам себя и уничтожил», что «закономерно и типично». В материале отсутствуют упоминание политики, политической деятельности конкретно «Храма» и его социалистической направленности. Однако в заключении подводится вывод, резонирующий с одним из высказываний Джонса о «конце Америки»: «Резня в Джонстауне (“Jonestown massacre”) — закономерный конец «Храма народов», а не США». Это высказывание также формирует модель репрезентации «Храма», обладающую

уже политико-идеологическими коннотациями: «Храм», и другие культы (= коммунизм, социализм) не выстояли, а США (= капитализм, пусть и в условиях индивидуализма) — да».

Таким образом, на уровне макроструктур текстов, в которых реализуются описанные дискурсы, репрезентация «Храма народов» происходит по сценарию описания и восприятия культов как чего-то опасного и потенциально несущего смерть, который предписан доминирующим анти-культовым дискурсом. Вследствие этого «Храм народов» и трагедия Джонстауна сводятся к обобщенным и упрощенным категориям, и магистральной моделью репрезентации организации здесь выступает ситуативная модель «Храм» — деструктивный культ, совершивший чудовищное самоубийство/убийство в джунглях». Эта модель является и контекстной, и базируется на интересубъективном опыте и знаниях о культах в целом, полученных из анти-культового дискурса, и уже ранее предоставленных в СМИ ситуативных моделях репрезентации «Храма народов» в частности.

3.2.2.2. Анализ микроструктур текстов

По ван Дейку, употребление семантических единиц и структур — слов, словосочетаний, предложений — и их маркирование как типических и уместных для конкретной дискурсивной ситуации определяется интересубъективными знаниями и убеждениями относительно этой уместности, то есть общностью когнитивных моделей авторов и реципиентов. На уровне микроструктур текстов эти модели выражаются посредством категорий спецификации, обобщения, причинно-следственных связей, лексических и стилистических особенностей, вследствие чего происходит формирование, усвоение и воспроизводство не только семантических, но и когнитивных паттернов репрезентации. Иными словами, эти категории обозначают, какие коннотации являются значимыми для события или явления, и в каких терминах оно должно быть воспринято и истрактовано.

Микроструктурные категории описания «Храма народов», проявляющиеся в макроструктурах рассматриваемых текстов (Таблицы 3.1 – 3.4), выделены **полужирным** начертанием.

В тексте 6 (Таблицы 3.1) семантический паттерн “Religious Sect's Jungle Temple”, «храм» религиозной секты в джунглях», вынесен в макропозицию публикации, в заголовок. Из этого следует, что сценарий восприятия всех событий в тексте задается именно через этот паттерн восприятия «Храма» как «секты из джунглей». Само по себе “Religious Sect's Jungle Temple” здесь выступает спецификацией места: подчеркивается, что это «дикое» место, находящееся в джунглях, за пределами США. Начиная с заголовка, устанавливается причинно-следственная связь между телами, суицидом и убийством: на первое место выносятся упоминание количества тел и спецификация с указанием точного числа (“300 Dead”), затем упоминается суицид в контексте атаки на американскую делегацию (“Mass Suicide Is Indicated After Attack on Americans in Which 5 Were Slain”). В дополнение к этому, с опорой на «авторитетные источники» — правительство Гайаны и свидетелей — используется риторика открытого обвинения в убийстве (“Guyanese officials and witnesses said the ambush was carried out by members of a California religious sect, the People’s Temple”), что также усиливает эту причинно-следственную связь. Таким образом, трагедия Джонстауна репрезентируется через тела, а сам факт суицида связывается с атакой и выставляется как ее следствие.

Употребление понятия «суицид», “suicide”, вместо «массовое убийство/самоубийство», “mass suicide/murder”, может быть объяснено конвенциональностью употребления этого определения в СМИ, а также стремлением к упрощенной трактовке произошедшего. Спецификация посредством использования чисел: “300-400 bodies”, “5 were slain”, “1100 persons, all of them Americans” — передает масштабы трагедии, то есть эта информация рассматривается как ключевая. Далее, «Храм народов» репрезентируется как «религиозная секта Калифорнии», “California religious sect”, что является примером анти-культового дискурса. Маркерами его проявления в публикации выступают понятия «секта», «культ», а также упоминание религии, посредством чего осуществляется апелляция к существующей когнитивной модели «религиозная секта/культ = возможность насилия/суицида». Также присутствует именование организации как “People’s Temple”, что встречается в некоторых публикациях как The New York Times, так и других газет. Эта ошибка в написании, обусловленная, главным образом, правилами обозначения принадлежности в английском языке, сигнализирует о неважности фактического названия организации в этом контексте, однако не влияет на идентификацию «Храма народов». И общая модель репрезентации «Храма» в этом тексте может быть определена как «Храм» = культ/секта из джунглей».

Текст 11 (Таблица 3.2) демонстрирует модель репрезентации «Храма народов» через трагедию Джонстауна в контексте анти-культового дискурса. Ключевому понятию «культ» здесь сразу задается коннотация «жуткости», “spookiness”, а события трагедии описываются через термины «оккультного», «безумного» и гротескного: “The setting itself seems **almost metaphorical, as if sanity were a clearing, hacked arduously from the jungle, always fragile, always threatened by the encroaching underbrush of madness**”. Говорится, что у культов есть своя «культура» — “cult culture” — на уровне риторики выносимая за скобки общества: иными словами, происходит противопоставление «обычной культуры» и «культуры культов», которая также является частью истории США, но должна находиться отдельно. Посредством апелляции к вере — “It seems that the borders between commitment to a belief and submersion in it” — выстраивается следующая логика и система связей: вера может быть опасна, потому что границы между верой и помешательством хрупки; они хрупки, потому что таково современное общество; следовательно, культы — опасный способ «найти спасения», потому что в культе можно «потерять себя и свою волю» и стать безумным. Этот нарратив, так же как и определение Джонса и других лидеров НРД как «харизматических лидеров» — основные семантические паттерны риторики анти-культового движения 1970-х годов. При описании событий Джонстауна в тексте используются категории “murder and mass suicide” и “massacre and suicide”, что свидетельствует о большей спецификации события в терминах составляющих элементов произошедшего. Однако приведение только этого эпизода истории «Храма народов» создает ассоциативную связь организации только со смертью, вследствие чего воспроизводится и активизируется следующая модель его репрезентации «Храм» = самоубийство/убийство».

Два оставшихся текста, 1 и 15 (Таблицы 3.3 и 3.4) демонстрируют те же семантические паттерны и риторические приемы: спецификацию на числе жертв (“300-400 survivors”, 775 bodies”), маркирование «Храма» и Джонса в терминах анти-культового дискурса (“Cult Camp”, “cult leader”, “Peoples Temple church”) и его репрезентацию через связь трагедию Джонстауна и в привязке к анти-культовой риторике.

Таким образом, сложившейся в 1978 году в прессе дискурс о «Храме народов», во-первых, встроился в уже существующую систему анти-культового дискурса, став идеологически детерминированным в соответствии с продвигаемой в нем индивидуалистической повесткой и заимствовав парадигму характерных для него паттернов репрезентаций. Во-вторых, он был сконструирован еще до событий Джонстауна в новостных изданиях Сан-Франциско и материалах «Обеспокоенных родственников», о чем свидетельствует воспроизводство тех же семантических паттернов — “jungle temple”, “cult”, “mass suicide” — что присутствовали в риторике оппонентов «Храма» еще до событий Джонстауна. Редукция истории организации к трагедии и ее подробностям — телам, состоянию тел и (возможным) способам убийства/самоубийства — наблюдаемая во всех образцах, может быть объяснена необходимостью упрощенного и понятного освещения трагедии, о чем отмечал Йоргенсен. Также доминирование анти-культовой риторики является закономерным следствием активности и влиятельности анти-культового движения и доминированием этого типа дискурса, в связи с чем употребление свойственного ему понятийного аппарата в СМИ так же может объясняться влиянием контекстуальных факторов. Тем не менее, подобные объяснения релевантны исключительно для моделей репрезентаций «Храма народов» 1978 года.

3.3. Первое десятилетие: 1988 год

Таблица 4.1 отображает модель LDA для текстов 1988 года с количеством итераций 200.

Table 6

Как видно из полученной модели размещения, семантические паттерны в топиках текстов 1988 частично дублируют паттерны, полученные в модели для публикаций 1978 года, что говорит об отсутствии изменений в некоторых дискурсивных репрезентациях. Главным образом, наличие категорий “cult”, “religious cults”, а также категории “awareness”, которая является семантическим элементом триграммы “Cult Awareness Network” — «Сеть оповещения о культах», антикультовая организация, основанная в 1978 году после событий Джонстауна — в T2 сигнализирует о том, что «Храм» так же остается вписан в антикультовый дискурс, и парадигма его паттернов репрезентации все еще присутствует в дискурсе о «Храме народов». Тем не менее, дальнейшая интерпретация полученных топиков и категорий представляется затруднительной в силу небольшого размера корпуса текстов. В связи с этим, здесь и далее в исследовании категоризация топиков по отдельным сюжетам не проводится.

Table 7

О сохранении антикультовой риторики — “the cult wars”, “‘alternative’ religions”, “cults” — и других дискурсивных практик 1978 года также свидетельствуют категории, проявляющиеся в макропозициях наиболее репрезентативных публикаций за 1988 год (см. Таблицу 4.2, все категории выделены полужирным начертанием). Также представленные макропозиции демонстрируют наличие нового обобщающего дискурса — дискурса о «трагедии 10 дней», в рамках которого массовое самоубийство/убийство в Джонстауне (18 ноября 1978 года) и убийства мэра Сан-Франциско Джорджа Москоне и члена городского наблюдательного совета Сан-Франциско Харви Милка (27 ноября 1978 года) рассматриваются как единое событие.

В силу того, что корпуса для этого и последующих годов насчитывают относительно малое число публикаций, для качественного анализа здесь и далее выбираются тексты, демонстрирующее попадание сразу в несколько топиков или относящиеся к ранее не рассматриваемым изданиям. Анализ образцов такого типа на этом этапе работы позволит предоставить более комплексную картину дискурсивных репрезентаций, нежели отбор текстов по их формальному соответствию наиболее явным и уже ранее выявленным дискриминационным категориям. Исходя из этого принципа, для качественного анализа структур текстов из представленных материалов за 1988 год были отобраны тексты под номерами 1, 5, 8, 9 и 14. Таблицы макроструктур рассматриваемых текстов за этот год представлены в Приложении 5.

3.3.1. Анализ макроструктур текстов

Текст 1 (см. Таблицу 4.3 в Приложении 5) представляет собой пример дискурса о «трагедии 10 дней». На уровне макроструктур оба события — Джонстаун и убийство политиков — связываются в эссе тезисами о паранойе Джонса, убийцы Москоне и Милка — Дэна Уайта — и, далее, коллективной паранойе всего города, на основании чего устанавливаются общие причины и следствия обоих событий. «Храм народов» здесь репрезентируется через Джонстаун и Джонса, чьи действия и личность экстраполируются на всю организацию. Основной тематический акцент делается на вовлеченности Джонса в политику и его связях с Москоне и Милком. На этом основании приводится вывод, что либеральный истеблишмент Сан-Франциско был дискредитирован связью с «Храмом народов» — организацией с «темной стороной», одержимой «паранойей», «развратом» и «насилием», как и ее лидер — и дискредитировал он себя самостоятельно. Вследствие этого происходит активизация контекстной модели восприятия «Храма» как «организации — «культы» — зависящей от своего (харизматического) лидера», который, в свою очередь, является «параноиком, извращенцем и тираном». Тем не менее, в материале проявляется (вос)производство новой ситуативной модели репрезентации «Храма» уже не как «очередного культа», а как «конкретного культа, чей лидер негативно повлиял на политическую жизнь Сан-Франциско». В этой оценке выражается и идеологическая приверженность издания — The San Francisco Examiner — принадлежащего к левому спектру.

Тот же дискурс о двойной «трагедии 10 дней» проявляется и в тексте под номером 5 (см. Таблицу 4.4 в Приложении 5), где первостепенным событием выступает убийство политиков. Тем не менее в этом материале, также принадлежащему левому изданию — The Press Democrat — трагедия Джонстауна обозначается лишь как предшествующее, не связанное с убийством событие. Вследствие этого упоминание Джонстауна и «Храма

народов» здесь выступает контекстуальной информацией, активизирующей когнитивную модель восприятия тех 10 дней ноября 1978 года в целом.

Текст под номером 8 (см. Таблицу 4.5 в Приложении 5) не является новостным сообщением и принадлежит Майклу Хирсли, американскому религиозному писателю Chicago Tribune. Заметка открывается упоминанием фотографий, сделанных в первые дни после трагедии Джонстауна, что на когнитивном уровне возбуждает уже имеющиеся в памяти визуальные образы события — горы тел посреди джунглей, емкость с отравленным напитком, и главный павильон, где висела табличка с цитатой Джорджа Сантаяна: “Those who forget the past are condemned to repeat it”, «Тот, кто не помнит своего прошлого, обречен на то, чтобы пережить его вновь». Таким образом, репрезентация «Храма народов» происходит через трагедию Джонстауна и с помощью активизации сформированной в 1978 году контекстной модели «Храм народов» — культ из джунглей». Далее Хирсли сталкивает две противоположные точки зрения: апологическую и критическую — и в тексте превалируют положения «в пользу» «Храма». Этот материал — первый образец из рассматриваемых, где осуществляется критика антикультового движения, главным образом — CAN — и предоставляется альтернативная экспертная позиция. На первое место в структуре выносятся информация о ценности религиозной свободы в плюралистическом обществе и противоречивости антикультового движения и методов его «борьбы с культурами». События Джонстауна и, далее, весь «Храм народов» выносятся из поля дискуссии о культах, представляясь как «ситуация, никак не связанная с НРД и культурами» и «ситуация, сконструированная в антикультовом дискурсе как безапелляционная страшная история о культе», “definitive cult horror story”. Тем не менее, «Храм» все равно остается вписанным в эту парадигму восприятия НРД и самой организации, так как логика обеих приводимых Хирсли позиций выстраивается в соответствии с дискурсом о культах и предписанным им сценарием об их опасности. Следовательно, хотя и предоставляется иной взгляд на проблему, происходит апелляция к уже существующим в памяти реципиентов сценариям и моделям репрезентации «Храма».

Вся парадигма антикультовой риторики, применяющейся к «Храму» в 1978 году, проявляется в тексте 9 (см. Таблицу 4.6 в Приложении 5). Контекстная модель «Храм» = культ» выносятся на уровень макропозиции всего текста — “10th Anniversary of Jonestown. Cults Still Pose Threat, Experts Say” — и репрезентация движения так же происходит через трагедию Джонстауна и, далее, личность Джонса. Посредством приведения актуальной истории о Эддридже Бруссард-младшем, маркируемом как «второй Джим Джонс», и случае насилия в его коммуне Ecclesia Athletic Association, определяемой как «(не) второй Джонстаун», показывается, что опыт трагедии 18 ноября экстраполирован и на другие НРД. Этот прием сигнализирует о том, что модель восприятия и репрезентации Джонстауна и, следовательно, «Храма» является конвенциональной и парадигмальной моделью восприятия и других религиозных движений. Об этом также свидетельствует и заключительная оценка, где выстраивается связь между Джонстауном и возникновением новых культов и обозначается их опасность. Таким образом, происходит обращение к модели «Храм» = культ», а также проявляется модель «Храм = главный и наиболее культ». Тем не менее, одновременно с этим материал так же является примером критики деятельности антикультового движения и CAN, и апелляции к модели «Храм» = культ» осуществляются с целью выражения конвенционального восприятия организации, а не воспроизводства механизмов антикультового дискурса как такового.

Текст 14 (см. Таблицу 4.7 в Приложении 5) выступает примером дискурса о жертвах и погибших детях, а также отражением более дробного дискурса об убийстве сына бывшего адвоката Джонса Тима Стоена. «Храм народов» репрезентируется через трагедию и действия Джонса, который «был сумасшедшим», «заставил своих последователей совершить суицид», и для «борьбы с которым была необходимость создать отдельное движение» антикультового толка. Структуры текста выстраиваются вокруг нарратива о «разрушенных жизнях» Стоенов и насилии Джонса, вследствие чего здесь, как и в тексте 1, воспроизводится модель ситуации «Храм» — культ, полностью подчиненный своему (харизматическому) лидеру».

В целом, для макроструктур образцов публикаций 1988 года характерны то же доминирование антикультового дискурса и редукция «Храма народов» к событиям Джонстауна, что наблюдалась в текстах за 1978 год. Также для публикаций этого периода характерно появление риторики «проработки прошлого», завязанной на осмыслении причин и последствий трагедии, главным виновником которой маркируется Джонс. На этом основании здесь воспроизводится сюжет 1978 года о «параноидальном фанатике» и «харизматическом лидере» Джиме Джонсе, чьи последователи — то есть весь «Храм» — были «безвольными жертвами». Таким образом, доминирующей моделью репрезентации «Храма народов» для этого периода выступает воспроизводящаяся контекстная модель «Храм» = культ с сумасшедшим лидером».

3.3.2. Анализ микроструктур текстов

Главной отличительной чертой образцов текстов за 1988 год является общий принцип спецификации и выстраивания всего нарратива в сообщении через оценку и комментарии экспертов или связанных с «Храмом» лиц, что сигнализирует о начавшемся переосмыслении Джонстауна, а также его медиа-образа.

Тем не менее, выстраивающейся в соответствии с логикой антикультового дискурса, текст 1 демонстрирует сохранение тех же семантических паттернов, что были свойственны публикациям первой волны. Основная спецификация в материале проводится по линии подробностей трагедии, состояния Джонса, и его действий — “a mass orgy of suicide and murder in his [Джонса] jungle paradise”, “death ritual”, “paranoid”, “megalomania”, “just another crooked preacher”, “a crooked Communist vote-stealing preacher” — вследствие чего повествование о «Храме» сосредотачивается на насильственных и «культовых» сторонах организации и ее вовлеченности в политическую жизнь Сан-Франциско. Привлечение категорий подобного рода здесь обеспечивает усиление уже заданного дискурса о «Храме народов» как об «одержимом идеей суицида культе» — культе с сумасшедшим лидером, все «хорошие» действия которого были лишь “the Lord’s work with high visibility”, «работой бога напоказ», а «плохие» привели город к потерям.

Текст 5, относящийся к тому же типу дискурса, демонстрирует иную картину коннотаций: трагедия Джонстауна и «Храм» проявляются в нейтральной и безоценочной формулировке “the deaths of more than 900 members of San Francisco-based Peoples Temple In the jungle of Guyana”, где спецификация осуществляется только посредством уточнения числа жертв, места трагедии, а также обозначения принадлежности «Храма народов» к социальному измерению Сан-Франциско. Вследствие этого ситуативная модель «Храма» не предоставляется, и понимание дискурса осуществляется посредством привлечения уже существующих когнитивных моделей реципиентов. Тем не менее, здесь же присутствует

оценка Джонстауна как “senseless monstrosity”, что формирует и передает восприятие гибели членов «Храма» как «бессмысленной» и «чудовищной».

В тексте под номером 8, посредством препарирования автором мнения эксперта-религиоведа, сначала выстраивается причинно-следственная связь между маркированием «Храма народов» как «культа» и событиями Джонстауна как «безапелляционной страшной истории о культе» и действиями антикультового движения и конкретно CAN, которые сравнивают любое НРД с культом. Далее происходит обращение к риторике CAN в лице ее руководителя, посредством чего демонстрируется, что основной паттерн репрезентации многих НРД и, в частности, «Храма народов» — “destructive cult” — является искусственным маркером, применяемым CAN к религиозным группам по усмотрению самой же организации. Когнитивная модель «уроков Джонстауна» — “Lessons learned from Jonestown” — тем не менее, предоставляется в двояком содержании: с одной стороны, в обязанности помнить о событиях Джонстауна, дабы они не повторились; и, с другой — в обязанности помнить о действиях CAN и СМИ, следствием чего стало формирование «страшной истории о культе», который не имел ничего общего с НРД.

Подобный же нарратив о вине CAN находит отражение и в тексте 9, где устанавливается связь между событиями Джонстауна, репрезентируемыми в нейтральных терминах — “mass murder/suicide” — антикультовой «истерией», “anti-cult "hysteria"”, и постановлении Верховного суда Калифорнии о возможных ограничениях деятельности НРД. В качестве следствия этой цепочки приводится тезис о том, что в свете событий Джонстауна современные религиозные организации вынуждены доказывать, что они — «не второй Джонстаун» и, следовательно, не второй «Храм народов». Таким образом, демонстрируется, что события 18 ноября 1978 года стали референтной основой для восприятия и репрезентации любого НРД, что стало следствием действий антикультового движения, которое и само «похоже на культ». Но, тем не менее, репрезентация «Храма» происходит именно через эту модель, так как «воспоминания о Джонстауне всегда сводятся к трагедии».

Закрепление модели восприятия «Храма» как «культа, полностью подчиненного своему лидеру» в тексте 14 — образце дискурса смерти ребенка — осуществляется посредством апелляций к родительским чувствам и, более явно, к значимости детской любви: “I decided that no matter how pure and wonderful this philosophy is, nothing can justify violating a child’s love for his mother”. Вследствие этого идеи Джонса — идея о «создании утопического общества», упоминаемая в тексте как эфемерное «обещание Джонса» — и, далее, идеи всего «Храма народов», коль скоро он полностью подчинен воле лидера, обесцениваются в сопоставлении с идеей семьи. Далее эта идея закрепляется путем предоставления подробностей трагедии, приводимых по вышедшей в 1982 году книге¹³⁸ Тима Рейтермана — репортера The San Francisco Examiner, сопровождавшего Райана во время визита в Джонстаун и выжившего после нападения на делегацию: “The sequence of death would be children, young adults, adults, the elderly. Such a clever way to make sure all died: What would the adults have to live for after they watched the next generations die?”.

Все рассмотренные образцы, за исключением текста 5, демонстрируют воспроизводство одной и той же когнитивной модели «Храм» = культ», сформированной еще во время первой волны освещения событий Джонстауна. Тем не менее, в рамках

¹³⁸ Reiterman, T., Jacobs, J. Raven: The Untold Story of the Rev. Jim Jones and his People

представленных текстов за 1988 год функция этой модели варьируется в зависимости от дискурсивной ситуации: в текстах 1 и 14 она используется для репрезентации «Храма народов» в контексте зависимости от Джима Джонса, в силу чего (вос)производится ее трансформация в модель «Храм» = зависимый и одержимый идеей суицида культ». В текстах 8 и 9 активизация этой модели происходит больше с целью демонстрации этого магистрального нарратива о «культовости» «Храма» в силу его конвенциональности, и посредством воспроизводства этой контекстной модели репрезентации происходит ее дискурсивное отрицание.

Таким образом, модели репрезентаций «Храма народов», выявленные в образцах текстов 1988 года, демонстрируют свою зависимость от парадигмы репрезентаций организации, сложившейся в 1978 году. Об этом свидетельствует как сохранившееся влияние антикультового дискурса, проявляющееся на уровне как отдельных семантических паттернов в публикациях, так и использование модели «Храм = культ» вне зависимости от типа дискурса. Появление справок о действиях и истории «Храма» не только в контексте трагедии Джонстауна, а также привлечение реакций экспертов и людей, напрямую относящихся к «Храму», с одной стороны, свидетельствуют о начатом процессе переосмысления трагедии и «Храма народов». С другой, наблюдается все та же редукция организации к событиям 18 ноября, что, тем не менее, может быть объяснено десятилетием трагедии. Однако это не отменяет факта вынесения этого события на высший уровень макроструктур текстов по отношению к остальной приводимой — и фрагментарной — информации. Также наблюдается редукция «Храма народов» к Джонсу, что, в свою очередь, выступает следствием начатого переосмысления произошедшего и представляется попыткой установления виновника трагедии. Вследствие этого сюжеты, выделенные Йоргенсенем в 1978 году: «Храм народов» — маргинальная группа и «культ»; «Джим Джонс — извращенец и параноидальный фанатик»; «члены «Храма народов» — лишённые рассудка жертвы» — объединяются в единый нарратив о «безумии Джонса», обуславливающий и безумие «Храма».

3.4. Второе десятилетие: 1998 год

В целях выявления наиболее репрезентативных образцов материалов за 1998 год, была запущена модель LDA на 4 топика с количеством итераций 200 (см. Таблицу 5.1 в Приложении 4), распределение текстов в которой отображено в Таблице 5.2.

Table 8

Как видно из представленной таблицы, макроструктуры текстов за 1998 год демонстрируют то же тематическое распределение и, далее, те же дискурсивные поля, что и макроструктуры образцов предыдущих периодов: гибель детей, «трагедия 10 дней», (не)усвоенный «урок Джонстауна». О продолжающемся и развивающемся переосмыслении событий Гайаны сигнализируют и паттерны “remembering Jonestown”, “a fitting tribute to Jonestown’s 918 victims”, “what did we learn?”, а также “darkness”, “utopian nightmare”, “memories of hell”, являющиеся категориями экспрессивной оценки (все категории выделены **полужирным** начертанием). Хотя присутствие категории “cult” выделяется на уровне топиков LDA (T4), этот паттерн отсутствует в макропозициях выделенных образцов, что говорит об ослаблении влияния антикультового дискурса. На уровне социального контекста это связано, главным образом, с официальным прекращением деятельности CAN

в 1996 году, а также предшествующим этому развенчиванию теории «промывания мозгов» в научном сообществе.

В качестве образцов для качественного анализа из этого списка публикаций, аналогично с предыдущим периодом, выбираются публикации, маркированные как попадающие в несколько топиков: 1, 2, 4 и 8. Тексты 1 и 2 представляют собой один и тот же материал, опубликованный в двух изданиях с разным тиражом и охватом аудитории — The San Francisco Chronicle и The Los Angeles Times — и принадлежат Тиму Рейтерману, одному из ключевых регуляторов мнения относительно «Храма народов» и событий Джонстауна. Текст под номером 8 не является новостной публикацией и не относится к дискурсу о «Храме народов» в полной мере, однако содержит семантические паттерны “Kool-Aid” и “Jonestown”, и, следовательно, также является примером репрезентации «Храма». Таблицы макроструктур рассматриваемых текстов за этот год представлены в Приложении 6.

3.4.1. Анализ макроструктур текстов

Макропозиции текста 1/2 (см. Таблицу 5.3 в Приложении 6) за авторством Рейтермана — “Remembering Jonestown. “I lost all I had, which is my boys” / “JONESTOWN: 20 Years Can’t Erase the Horror” / “Jonestown” и “Two decades later: The search for a fitting tribute to Jonestown’s 918 victims” — в обоих вариантах издания задают сценарий восприятия «Храма народов» через трагедию Джонстауна и, далее, через акторов. Структура материала объединяет в себе десять историй людей, имевших опыт взаимодействия с организацией в разные периоды времени, однако основной акцент делается на 18 ноября 1978 года. Тем не менее, само событие Джонстауна — массовое убийство/самоубийство — упоминается в хронологической последовательности, после сообщения о нападении на взлетно-посадочной полосе. Обозначается, что Джонстаун был противоречивым местом, и далее репрезентация как поселения, так и всей организации редуцируется к Джонсу и его состоянию. Предоставляется личная оценка Рейтермана и реакции на его состояние, болезни и паранойе, со стороны взаимодействовавших с Джонсом людей, выживших после событий 18 ноября. Информация подобного толка рассредоточена по всему тексту и выносится на первое место при описании трагедии. Сообщения о «Храме народов» как организации и его истории до Джонстауна структурно приводятся лишь на уровне топика 83 (см. таблицу) и также вписывается в сюжет о действиях Джонса.

Репрезентация «Храма», предоставляемая в рамках материала Рейтермана, сводится исключительно к лидеру организации, и ситуативная модель может быть определена как «Храм» = Джим Джонс», репрезентация которого, в свою очередь, сводится к модели 1978 года «Джонс = параноидальный фанатик». Одновременно с этим, сама трагедия Джонстауна репрезентируется Рейтерманом через коллективную боль всех акторов, вследствие чего возникает ситуативная модель «Храм народов» — про большую человеческую утрату и жертву», а также «Храм народов» — это про несбывшуюся мечту». Тем не менее, «мечтой «Храма народов» маркируется именно Джонстаун, который репрезентируется через историю о самоубийстве/убийстве, насилии и паранойе Джонса.

Модель репрезентации «Храма народов» через Джонса и события 18 ноября подобным же образом раскрывается и в тексте 4 (см. Таблицу 5.4 в Приложении 6), где паттерн “JIM JONES’ PEOPLES TEMPLE” вынесен в макропозицию материала. Посредством этой спецификации на уровне высшей структуры текста, снова

активизируется сценарий восприятия «Храма» как «культа, подчиненного своему лидеру». На первый план выносятся информация о состоянии Джонса, которое сразу же маркируется как причина «самоубийства». Этот же обвинительный тезис приводится и в заключительной оценке. Весь материал, как и статья Рейтермана, выстраивается вокруг историй акторов, и упоминание социальной активности «Храма» как движения приводится именно в контексте истории одной из семей, связанных с организацией. Вся история самого «Храма народов» прямо редуцирована к Джонсу, и «деятельность церкви» здесь приравнивается к его деятельности. Также организация маркируется как культ и сравнивается с другим НРД — «Ветвью Давидова» — по линии случая массовой смерти участников, однако подробное сопоставление не проводится. Таким образом, происходит активизация «Храм» = культ, подчиненный Джонсу», и сюжет о безвольности последователей Джонса снова воспроизводится и закрепляется в памяти.

Макроструктуры обоих текстов воспроизводят один и тот же алгоритм репрезентации «Храма народов» через его лидера. Вследствие этого, вне зависимости от дискурсивной ситуации, на этом уровне постулируются те же модели восприятия Джонса и членов организации, что были сконструированы в 1978 году. И, хотя рассмотренные образцы не являющихся исчерпывающими примерами, они демонстрируют две полярные позиции: альтернативное осмысление и конвенциональный антикультовый дискурс — на основании чего можно заключить об общности подобного механизма репрезентации «Храма», характерной для 1998 года.

3.4.2. Анализ микроструктур текстов

Ввиду фокусировки на историях людей, текст Рейтермана отличается высоким уровнем спецификации: уточняются личности акторов, их положения и связи с «Храмом» до, во время и после событий Джонстауна, их нынешнее состояние, и так далее — посредством чего выстраивается подробный нарратив о травме, которую нанесла трагедия Джонстауна. Тем не менее, паттерны описания Джонса — “sick man”, “paranoid”, “evil”, “sent over the edge” — сигнализируют о том, что проработка травмы осуществляется исключительно по линии выживших, родственников и членов «Храма», покинувших организацию до переезда в Гайану. Следовательно, осмысление травмы происходит также исключительно и с привязкой к Джонстауну, в силу чего контекстные модели репрезентации Джонса и трагедии не претерпевают значительных изменений и сохраняют за собой коннотационные измерения, заданные в 1978 году. На основании этих моделей выводится причинно-следственная связь между паранойей Джонса и массовым самоубийством/убийством: выявляется, что причиной трагедии стал страх Джонса перед тем, что «люди узнают правду о Джонстауне», что Джонстаун — «неудачный проект». Таким образом, осмысление произошедшего 18 ноября 1978 года сводится к маркированию Джонса как главного виновника трагедии, вопрос о причинах которой оставался без ответа на протяжении 20 лет.

Рейтерман избегает открытой антикультовой риторики, ставшей конвенциональной для описания «Храма народов». Действия организации описываются как “cult-like practices”, что представляет собой апелляцию к существующей модели восприятия организации, однако не является ее воспроизводством. Одновременно с этим, события Джонстауна сопоставляются с двумя другими случаями массовой смерти в НРД — осадой ранчо «Маунт Кармел» организации «Ветвь Давидова» в 1993 году и массовым самоубийством членов «Небесных врат» в 1997 году — которые, как и «Храм», были

маркированы как культ на уровне обывательской риторики и в СМИ. Из этого следует, что контекстная модель «Храм» = культ» все еще имеет свою силу вне зависимости от моделей, осознанно конструируемых автором. Тем не менее, ключевая ситуативная модель, предоставляемая в тексте, определяется как «Храм» — это не только про трагедию как сам факт самоубийства, а про множество поломанных жизней людей, живущих сейчас и вынужденных постоянно возвращаться к этому кошмару».

Текст под номером 4 демонстрирует выстраивание схожей ситуативной модели, которая, однако, остается вписанной в парадигму антикультового дискурса. В силу аналогичной фокусировки на акторах, здесь так же осуществляется подробная спецификация на всех уровнях, и состояние Джонса репрезентируется все через те же категории 1978 года — “charismatic leader”, “insane”, “mad from paranoia and drugs”. Подобным же образом Джонс определяется как безоговорочно виновный — «единственный виновный» — в трагедии. Массовое самоубийство/убийство репрезентируется в терминах «ритуального», “ritual mass suicide”, а «Храм» — как «церковь Джонса». Таким образом, в материале воспроизводятся все канонические модели репрезентаций, свойственные для публикаций первой волны и антикультового дискурса, однако употребляемые здесь уже в контексте осмысления культов, а не их критики.

Вся история «Храма» и его деятельность сводятся к Джонсу и передаются в пассивном залоге:

- “*Jones moved to Mendocino County in 1965, bringing 145 members of his Indiana flock with him*”;
- “*Jones set up a small church <...> and then began a program...*”;
- “*Jones had raised some \$10 million...*”;
- “*At his church on East Road in Redwood Valley, Jones built a following...*”;
- “*He instilled a group paranoia through staged shootings during services and then offered the Temple and himself as a salvation and a haven*”.

И, далее, обстоятельства трагедии описываются как «добровольный акт»: “they voluntarily drank fruit punch laced with cyanide” — с отсутствием спецификации количества последователей Джонса, «действительно» совершивших это «добровольно». Посредством подобной тотальной редукции к лидеру организации и риторических обобщений, воспроизводится контекстная модель восприятия членов «Храма» — всего «Храма народов» как сообщества, состоящего из индивидов — как «абсолютно безвольных людей, слепо следующих за Джонсом». В целом, в публикации выстраивается ситуативная модель «Храм» — это про трагедию, которая нуждается в дальнейшем переосмыслении», хотя контекстуальные модели составных частей этого нарратива о трагедии остаются прежними.

Текст 8 — “Sex And Self-Pity”, принадлежащий ранее не рассматриваемому изданию The New York Times — представляет собой заметку о скандале Клинтон-Левински, произошедшем на почве сексуальных домогательств. В условиях того, что этот материал не является текстом «о «Храме народов» в буквальном смысле, рассмотрение макроструктур публикации не проводилось. Тем не менее, анализ микроструктур фрагмента заметки, где происходит употребление свойственных дискурсу «о «Храме» категорий, так же позволяет выявить контекстную модель репрезентации «Храма» в иной дискурсивной ситуации.

В материале осуществляется отождествление предстоящего на момент выхода публикации импичмента Клинтона с «политическим самоубийством», на уровне риторики определяемым как “poison Kool-Aid time”. Выражение “Poison Kool-Aid”, или, в

общеупотребляемом варианте, “Drinking the Kool-Aid” является аллюзией на обстоятельства трагедии Джонстауна, а именно на принятие членами «Храма» отравленного напитка Flavor Aid, британского аналога Kool-Aid. Употребление этого выражения в политическом контексте носит негативный характер, и в случае с обозначением «политического самоубийства» связь с референтным событием остается прямой и очевидной. Примером этого же риторического приема, с заменой символа на более созвучный, выступает и происходящее в тексте определение Пола Джонса как «Пола Джонстаун», “Paula Jonestown”. С одной стороны, этот фрагмент текста демонстрирует пример репрезентации «Храма народов» через редукцию к трагедии посредством активизации контекстной модели «Храм» = массовое самоубийство». С другой, как отмечает Мур, трансформация акта принятия яда сначала в метафору “Drinking the Kool-Aid”, а затем и в просто “Kool-Aid” сигнализирует о растождествлении этого паттерна с самой трагедией¹³⁹. Подобно телам жертв, обстоятельства трагедии в 1978 году были вытеснены из культурной памяти и преданы забвению как травматическое событие. Вследствие этого, понятия “Kool-Aid” и “Jonestown” перешли в ранг симулякров, существующих в отрыве от «Храма народов», и потому не всегда являются когнитивными моделями его репрезентации.

Подводя итог, образцы публикаций за 1998 год демонстрируют значительные изменения в когнитивных основаниях репрезентаций «Храма народов» по сравнению с предыдущими периодами. Это выражается в проявлении сценария восприятия трагедии 18 ноября 1978 года как коллективной утраты, а не случая «культового насилия», результатом которого стала только «порнография Джонстауна». Возникновение этого сценария и ситуативной модели «Храм» — это про трагедию» сигнализируют о происходящем переосмыслении события. Об этом свидетельствует и способ выстраивания нарратива через привлечение акторов, имеющих непосредственное отношение к «Храму народов», а также упоминание Института Джонстауна (тексты 1/2 и 4) и обращение к продвигаемой им риторике «альтернативного восприятия» «Храма народов» и трагедии. О происходящем переосмыслении также говорит и использование понятий “Kool-Aid” и “Jonestown”, проявляющееся в тексте 8.

Тем не менее, главный результат этой работы, достигнутый в 1998 году, заключается в получении ответа на вопрос о причинах трагедии Джонстауна, «виновником» которой маркируется Джим Джонс. В связи с этим, в образцах 1/2 и 4 наблюдается тотальная редукция массового самоубийства/убийства и членов «Храма народов» к личности лидера организации, контекстная модель репрезентации которого как «параноидального фанатика» заимствуется из дискурса 1978 года. Вследствие фокусировки на этой модели, контекстная модель репрезентации «Храма народов» так же остается сведена к обозначению организации как «полностью зависимого от лидера» и, далее, как сообщества «безвольных людей». И, хотя «Храм» больше не маркируется как «культ», парадигма подобного восприятия движения сохраняется в качестве референтного основания.

3.5. Третье десятилетие: 2008 год

Топики публикаций за 2008 год выявляются путем построения LDA на 5 топиков с количеством итераций 200 (см. Таблицу 6.1 в Приложении 4). Макропозиции наиболее репрезентативных образцов приведены в Таблице 6.2.

¹³⁹ Moore, R. Drinking the Kool-Aid: The Cultural Transformation of a Tragedy // About Jonestown / Articles / Articles by Rebecca Moore. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=16584 (дата обращения: 20.05.2019)

Таблица 6.2 демонстрирует, что семантический паттерн “cult” и родственные ему категории, наличие которых наблюдалось в топиках всех предыдущих рассматриваемых периодов, отсутствуют в распределении паттернов LDA для 2008 года. Тем не менее, макропозиция текста 2 содержит в себе паттерн “pull of belief” (выделено подчеркиванием), что говорит о сохранении несколько настороженного отношения к религиозным движениям. В остальном макропозиции представленных материалов отображают уже знакомые дискурсивные поля: трагедия Джонстауна, причины трагедии, «трагедия 10 дней» — а также демонстрируют появления «дискурса о переосмыслении» событий Джонстауна, выраженного в макропозиции текста 7 (все категории выделены **полужирным** начертанием).

Для качественного анализа структур текстов за 2008 выбираются материалы под номерами 1, 2, 3, 4, 6 и 7, часть из которых относится к ранее не рассматриваемым изданиям. Особы интерес здесь представляет текст 3, принадлежащий авторству Тима Рейтермана, однако опубликованный в The Washington Post. Таблицы макроструктур рассматриваемых текстов за этот год приведены в Приложении 7.

3.5.1. Анализ макроструктур текстов

Текст под номером 1 (см. Таблицу 6.3 в Приложении 7) представляет собой пример дискурса о «трагедии 10 дней» 30 лет спустя, в котором происходит переосмысление Джонстауна, убийства Москоне и Милка, и последствий этих событий для современного Сан-Франциско. «Храм народов» репрезентируется в свете трагедии и через Джонса, однако первой приводится информация о социальном статусе и расовой принадлежности погибших членов «Храма»: “poor African Americans from San Francisco”. Далее обозначается, что Джонстаун запомнился «самоубийствами», а не «личностью Джонса», после чего основной нарратив об истории «Храма» до и во время трагедии выстраивается вокруг его деятельности. Тем не менее, в заключении фрагмента о «Храме» приводится оценка мотивов самих членов организации к участию в ней, которые противопоставляются целям Джонса. Таким образом, снова наблюдается редукция модели репрезентации «Храма» к лидеру, контекстная модель репрезентации которого не изменяется. Тем не менее, происходит изменение модели репрезентации членов «Храма», которые теперь представляются не как «безвольные и зависимые», а «обманутые и ослепленные харизмой Джонса».

В тексте под номером 2, “Powerful pull of belief” (см. Таблицу 6.4 в Приложении 7), сценарий восприятия религии и, следовательно, религиозных движений как чего-то потенциально опасного — сценарий антикультового дискурса — запускается уже на уровне макропозиции материала. «Храм народов» сразу маркируется как культ, “the Peoples Temple cult”, совершивший «массовое самоубийство или убийство», “mass suicide or murder”. Репрезентация «Храма» осуществляется через обстоятельства трагедии и Джонса, который «заставил» людей «совершить суицид», а также выступал «против правительства, империализма и капитализма», то есть против США. Далее организация и трагедия Джонстауна сопоставляются с другим «культом», «Небесными вратами», и случаем массового самоубийства его членов, посредством чего контекстные модели «Храм» = культ» и «члены «Храма» — потерявшие свою индивидуальность культисты» воспроизводится по классическому лекалу антикультового дискурса. В дополнение эта

модель сопровождается и политизированной оценкой, на основании которой выводится ситуативная модель «Храм» — культ, совершивший самоубийство, и который сам это заслужил».

Примером дискурса о переосмыслении трагедии теперь уже спустя 30 лет выступает материал Рейтермана под номером 3 (см. Таблицу 6.5 в Приложении 7). Репрезентация «Храма» здесь осуществляется через события 18 ноября 1978 года, приводимые в хронологическом порядке, на основании чего приводится вывод о сформировавшемся в 1978 году восприятии Джонстауна как «стенограммы для всех культов» и эпохи в целом. За счет этого Рейтерман, как и в тексте за 1998, осуществляет апелляцию к существующей когнитивной модели «Храм» = культ, добровольно совершивший самоубийство/убийство», однако она сразу же оказывается парирована тезисом о проделанном за все эти годы переосмыслении. За счет этого он демонстрирует, что существующая модель восприятия «Храма» некорректна, и «Храм» — это не только про «самоубийство» и “Kool-Aid”. Далее Рейтерман отмечает, что еще много вопросов остаются без ответа, однако Джонс репрезентируется как самое главное зло и противоречие «Храма народов», что постулируется и в заключительной оценке со ссылкой на мнения выживших и родственников погибших. Также приводится ссылка на Институт Джонстауна и реакция МакГи, посредством чего показывается, что не все члены организации были вовлечены в массовое самоубийство/убийство. Рейтерман воспроизводит созданную им же контекстную модель «Храм» — это про трагедию и утрату», которая дополняется растождествлением Джонса и «Храма народов» как сообщества.

Текст 4 (см. Таблицу 6.6 в Приложении 7) так же является примером воспроизводства антикультового дискурса. Члены «Храма народов» и сама организация сразу маркируются как «члены культа» и «культ Джима Джонса», посредством чего активизируется модель репрезентации «Храм = культ». Далее она подкрепляется сравнением организации с церковью, занимающей на момент выхода публикации бывшее здание «Храма», в котором «больше не наблюдается следов культа». Также на уровне высших топиков обозначается, что Джонс — виновник всех смертей, и виновник трагедии семей, чьи родственники погибли в Джонстауне. На этом основании совершается уже ставшая парадигмальной редукция к Джонсу и его действиям, реализуемая через приведения опыта взаимодействия с ним бывший членов «Храма» и родственников жертв, реакция которых приводится в заключении статьи: «членам «Храма народов» промывали мозги».

В тексте 6 (см. Таблицу 6.7 в Приложении 7) репрезентация «Храма народов» осуществляется в контексте справки о событиях 18 ноября, в первую очередь — нападении на делегацию Райана и Джеки Шпейер — и ограничена обстоятельствами трагедии Джонстауна. Причиной произошедшего маркируется Джонс, и обозначается существование свидетельства о произошедшем самоубийстве — аудиозаписи. Таким образом, воспроизводится наиболее упрощенная модели репрезентации «Храма»: «Храм» — религиозная организация, совершившая суицид».

Материал Chicago Tribune под номером 7 (см. Таблицу 6.8 в Приложении 7) является заметкой профессора религиоведения Брайана Бритта и представляет собой пример дискурса о «переосмыслении переосмысления» — “Revisiting ‘drinking Kool-Aid’”. Апелляция к существующей модели-симулякру репрезентации «Храма» осуществляется на уровне высшей макропозиции текста, после чего предоставляется ситуативная модель

репрезентации ее референтной основы — самой трагедии Джонстауна, определяемой как “the murder-suicide”. Далее Бритт приводит дефиницию понятия “drinking Kool-Aid”, после чего заключает о культурной амнезии и произошедшем с Джонстауном «ритуале исключения». На этом основании делается вывод о том, что в обществе существует искаженное понимание трагедии «Храма народов» и религии в целом. Бритт воспроизводит уже сложившуюся контекстную модель «Храм» — религиозная организация, совершившая массовое самоубийство/убийство», но также и выстраивает новую ситуативную модель репрезентации “drinking Kool-Aid”: «это — не просто метафора из политической риторики, а причина смерти 918 человек» — посредством чего переосмысленный симулякр возвращается к реальности.

Все рассмотренные образцы публикаций на уровне макропозиций текстов демонстрируют значительное расхождение в предоставляемых сценариях и моделях, однако укладываемых в три категории: переосмысление (тексты 1 и 3), воспроизводство сюжета о «культе» (тексты 2 и 4), и конвенциональное упрощение (тексты 6 и 7). И именно для образцов первой категории в 2008 году свойственно изменение в модели репрезентации «Храма», выстраивающееся по линии растождествления организации и ее лидера.

3.5.2. Анализ микроструктур текстов

Отличительной чертой микроструктур текста 1 в сравнении с образцами публикаций за все периоды является спецификация расовой принадлежности и социального статуса членов «Храма народов», производимая дважды: на уровне первого сообщения о трагедии, и спецификации деятельности Джонса. Вследствие этого выстраивается причинно-следственная связь «Джонс продвигал на уровне риторики идеи расовой интеграции — бедные афроамериканцы ему поверили». Спецификация личности Джонса проводится здесь по линии не психических, а нравственных особенностей: “was married — had many affairs with female and male followers and bragged about his conquests”, “staged healing “miracles” by touching the ill and injured”, “committed public beatings with a belt or paddle on sermons” — а также его вовлеченности в политику Сан-Франциско. Посредством этого приема демонстрируются «двойные стандарты» Джонса, приводимые для усиления идеи о том, что он не оправдывал ожиданий своих последователей и политических сторонников. Тем не менее, история «Храма народов» до Джонстауна репрезентируется через Джонса и снова через пассивный залог. Также в тексте выстраивается связь между лояльностью политиков Сан-Франциско к Джонсу и трагедией Джонстауна: «никто не хотел видеть в «Храме» культ — этот культ совершил самоубийство, на волне которого Ден Уайт, выступающий против групп радикалов (типа культов), убил Москоне и Милка».

Другой отличительной чертой текста 1 выступает спецификация мотивов людей, присоединившихся к организации «не для того чтобы пить цианид в джунглях», а чтобы «сделать этот мир лучше»: “People did not join Peoples Temple so they could go down to a jungle and drink cyanide and die. They joined wanting to make a better world”. Оценка этих мотивов, резонирующая с представленным образом Джонса, приводится со ссылкой на создателей Института Джонстауна. Отсюда же следует ссылка и на последнюю аудиозапись «Храма»¹⁴⁰, “Death Tape”, которая приводится в качестве свидетельства обстоятельств трагедии и призыве Джонса к совершению самоубийства: “We committed an act of

¹⁴⁰ Речь идет об аудиозаписи FBI No. Q042, или “Death Tape”, доступ к которой был получен Институтом Джонстауна в 2001 году. См. The “Death Tape” // About Jonestown / Tapes / FBI Audiotape Project. URL: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=29084 (дата обращения: 23.05.2019)

revolutionary suicide protesting the conditions of an inhumane world”. Таким образом, в тексте предоставляется ситуативная модель репрезентации «Храма народов» как «неоправдавшейся человеческой надежды на создание лучшего мира». И, хотя члены организации «были ослеплены харизмой Джонса», они не представляются как ведомые и зависимые от него.

В тексте под номером 2 не только воспроизводится, но и заново конструируется нарратив о «Храме» как культе. Спецификация обстоятельств трагедии производится по линии Джонса, который был «лидером культа «Храм народов», “the Peoples Temple cult”, и все действия «Храма» передаются через него в пассивном залоге: “Jones told cult members...”, “Jones egged them on”, “Jones moved his group...”. За счет этого воспроизводится конвенциональное восприятие членов «Храма» как «ведомых и безвольных», так же артикулируемое в тексте со ссылкой на последнюю аудиозапись: “Jones’ followers were primed to believe...”, “... most got caught up in the contagion of the moment and voluntarily took their own lives and those of their children”. На этом основании делается вывод о культовости «Храма народов», который подкрепляется примером самоубийства членов организации «Небесные врата», которая определяется в подобных же терминах: “the Heaven’s Gate cult”. Таким образом, выстраивается логическая связь «в культах люди теряют свое индивидуальное сознание — следовательно, члены «Храма народов» были несознательными культистами», к которой добавляется еще и политический элемент. Посредством сопоставления культов с политическими партиями и приведения аргументации в пользу того, что убеждения индивида усиливаются, когда усиливается «наш внутренний трайбализм», выводится следующая модель: «Джонс открыто выступал против ценностей США и насаждал эти ценности своим последователям: “He had controlled nearly all information coming into the group and warned them daily that “they” (the government, imperialists, greedy capitalists, etc.) were the enemy”. Мы рационализируем неверные доказательства, которые нам удобны, а не которые отражают действительность. — Джонс и его культ трайбалисты, и никого не слушали. — Они не слушали Райана. — Все закончилось суицидом». Так каноничные модели репрезентации «Храм народов», «Храм — маргинальная группа и «культ», «Джим Джонс — извращенец и параноидальный фанатик», «члены «Храма народов» — лишённые рассудка жертвы» снова обретают дискурсивную легитимность.

Текст 3 авторства Рейтермана демонстрирует тот же принцип выстраивания нарратива о трагедии и «Храме» через истории акторов и их спецификацию, посредством чего воспроизводится сценарий восприятия «Храма» как личной трагедии бывших участников и родственников погибших. Растождествление Джонса и организации происходит также через реакции этих людей. Джонс репрезентируется как: “the most evil man who walked the face of the Earth”, “stigma and guilt of having been “deceived””, “Hitler”, “authoritarian”, “bigoted” — за счет чего доказывается сомнительность вопроса об упоминании его имени на общем мемориале памяти жертв. Джонс был “psychotic and erratic”, он — «стигма», экстраполированная на всех людей, имевших отношение к «Храму» и теперь «несущих ответственность» за произошедшее 18 ноября. Тем не менее, со ссылкой на Институт Джонстауна показывается, что далеко не все члены «Храма» поддерживали переезд в Гайану, и так же не все участвовали в массовом убийстве/самоубийстве. Вследствие чего каноничный сюжет о последователях Джонса как о «безвольных и

покорных людях» трансформируется в модель репрезентации членов организации как «обманутых и травмированных» людей.

В тексте 4 нарратив о «Храме» так же разворачивается вокруг бывших участников и выживших в трагедии, однако акцент делается на их подчиненном Джонсу положении. Здесь полностью воспроизводится парадигма модели репрезентации «Храм» = культ»: члены организации описываются как “cult members”, а «Храм» — как “Jim Jones' Peoples Temple”, “Jones' cult”, “Jones' church”. Сам Джонс репрезентируется как виновник трагедии, «мошенник и обманщик», «ответственный за смерти сотен человек», которым он обещал «жизнь в утопической общине». Репрезентация деятельности организации и, главным образом, обстоятельств трагедии происходит через тотальную редукцию к Джонсу с использованием пассивного залога: “Jones ordered his flock in Jonestown to drink poison punch”, “Jones told his flock that suicide was their only way out”. Подобным же образом подкрепляется и сюжет о «безвольных последователях» Джонса: “Some willingly drank the cyanide-laced punch”, “Relatives of temple members alleged they were being brainwashed”. На основании этого происходит воспроизводство и закрепление канонических моделей репрезентации «Храма», свойственных антикультовому дискурсу.

В материале под номером 6 основная спецификация касается актора, Джеки Шпейер, пострадавшей при нападении на делегацию Райана, и обстоятельств событий 18 ноября 1978 года: числа жертв, их возраста и происхождения. «Храм народов» здесь репрезентируется исключительно в контексте трагедии, и описание ее обстоятельств редуцировано к действиям Джонса — его «приказу выпить яд» и последним словам, приводимым со ссылкой на последнюю аудиозапись. Таким образом, воспроизводится упрощенная контекстная модель «Храм» — организация, совершившая самоубийство».

Профессор Бритт в тексте 7 разворачивает репрезентацию «Храма» через модель восприятия религии: «Храм» определяется как «церковь», и далее проводится параллель между Бен Ладеном и Джимом Джонсом. На этом основании Бритт заключает о дискомфорте, которое испытывало и до сих пор испытывает общество перед лицом «религиозного насилия». Следовательно, массовое самоубийство/убийство членов организации — это акт насилия на почве религии. На этом основании выводится тезис о том, что трагедия Джонстауна была предана забвению, о чем и свидетельствует использования выражения “drinking Kool-Aid”, которое утратило свою референтную религиозную, сакральную, основу. Бритт подводит к необходимости изучения Джонстауна и именно в контексте религии и конкретно традиции пятидесятничества, посредством чего выстраивается следующая ситуативная модель: «Храм» — строго религиозная организация, совершившая массовое убийство/самоубийство».

Таким образом, материалы за 2008 год демонстрируют несколько типов дискурсивных репрезентаций «Храма народов». Первый тип (тексты 1 и 3) завязан на дискурсе об осмыслении трагедии Джонстауна и ее последствий как травмы и персональной утраты выживших и родственников погибших, в ходе которого восприятия членов «Храма» здесь приобретает новое измерение. Во многом это является следствием раскрытия архивной информации и, в первую очередь, последней аудиозаписи «Храма», произошедшее с подачи Института Джонстауна в 2001 году. Модель репрезентации участников «Храма» трансформируется из канонического «зависимые последователи» в «обманутые люди», чьи надежды были преданы. Характерным становится и растождествление членов «Храма» и его лидера: Джонс все так же маркируется как причина

трагедии, однако парадигма его репрезентаций смещается с акцентирования его безоговорочного «сумасшествия» на постулирование именно его интенций к совершению «революционного самоубийства». Таким образом, для этого типа дискурса свойственна дестигматизация жертв, однако задаваемый в его рамках сценарий восприятия организации через трагедию сводит репрезентацию «Храма» к событиям Джонстауна и модели «Храм» — организация, в которой произошло массовое убийство/самоубийство». Эта же модель характерна и для образцов 6 и 7, так же разделяющих репрезентацию «Храма» через редукцию к трагедии, однако переносящих организацию в иное поле дискурса — дискурса о религии как демонстрирует текст 7.

Тем не менее, получение доступа к “Death Tape” как источнику, воспринимаемому как наиболее авторитетный, предоставило и новые возможности для интерпретаций обстоятельств трагедии Джонстауна и в поле дискуссии о культах (тексты 2 и 4), продолжающейся даже спустя 30 лет. На контекстуальном уровне возобновление антикультового дискурса в целом и применительно к «Храму народов» в частности может быть объяснено двумя факторами. Во-первых, свое влияние оказали случаи массовой гибели членов двух других организаций, «Ветви Давидова» (1993) и «Небесных врат» (1997), сопоставление которых с трагедией Джонстауна производилось еще в 1998 году. Во-вторых, оживление антикультовой риторики могли спровоцировать и документальные фильмы о трагедии — “Jonestown: The Life and Death of Peoples Temple” (2006) и “Jonestown: Paradise Lost” (2007) — в которых магистральный нарратив выстраивается именно вокруг «культовой» стороны организации и ее лидера. На этой волне каноничная модель репрезентации «Храм» = культ» обрела воспроизводство и в прессе, что сигнализирует о сохранении ее статуса как доминантной и референтной даже спустя 30 лет.

3.6. Четвертое десятилетие: 2018 год

В целях выявления наиболее репрезентативных материалов за 2018 год, была запущена модель LDA на 5 топика с количеством итераций 200 (см. Таблицу 7.1 в Приложении 4). Полученное распределение текстов представлено в Таблице 7.2.

Table 10

Подобно примеру 2008 года, полученные в ходе построения модели LDA топика и макропозиции наиболее репрезентативных текстов за 2018 год демонстрируют отсутствие паттерна “cult” и родственных ему категорий. Тем не менее, как и в случае с публикациями 2008 года, отсутствие подобных категорий не является сигналом об ослаблении влияния антикультового дискурса и, следовательно, возможности воспроизводства свойственных ему моделей репрезентации «Храма народов» на уровне более низших структур текстов.

Макропозиции текстов, приведенные в Таблице 7.2, отображают уже знакомое распределение дискурсов: дискурс о переосмыслении трагедии (и вине/обещании/предательстве Джонса), дискурс о «трагедии 10 дней», дискурс о «переосмыслении переосмысления» — выражении “drinking Kool-Aid”, а также проявляющийся впервые на уровне высших структур дискурс о стигматизированности жертв Джонстауна (все категории выделены **полужирным** начертанием). Для качественного анализа из всего списка публикаций здесь отбираются тексты под номерами 3, 4, 7, 8 и 12. Тексты под номерами 7 и 8 относятся к одному изданию — Chicago Tribune — однако принадлежат двум авторам-регуляторам мнения относительно «Храма народов», Тиму Рейтерману и Ребекке Мур, чья оптика и опыт взаимодействия с организацией

значительно различаются. Следовательно, анализ текстов обоих авторов предоставит более полную картину существующих репрезентаций «Храма народов». Таблицы макроструктур рассматриваемых текстов за этот год представлены в Приложении 8.

3.6.1. Анализ макроструктур текстов

Текст номер 3 (см. Таблицу 7.3 в Приложении 8) представляет собой пример дискурса о переосмыслении трагедии по линии вины Джонса. На уровень макропозиции текста — “Jonestown teaches us that no one person can solve our problems” — выносятся тезис о том, что «ни один человек [Джонс] не может решить наши проблемы [ответить на запрос членов «Храма»], и в высших структурах обозначаются личные интенции Джонса к самоубийству, экстраполированные им на всю организацию. Приводится история жизни и деятельности Джонса, через редукцию к которой репрезентируется и история «Храма». Обозначается, что изначально последователи «Храма» и политические деятели поддерживали Джонса из-за его идей, а не из-за страха и оказываемого на них давления, которое проявилось позже. Тем не менее, приводится информация, что в Джонстаун отправились только желающие этого члены организации, и во время трагедии не все согласились на совершение самоубийства. Таким образом, в материале формируется ситуативная модель репрезентации «Храм» — это не только про трагедию», однако нарратив о «Храме» как организации остается редуцированным к Джонсу и событиям Джонстауна. Вследствие этого основное изменение здесь касается именно членов «Храма народов» как сообщества, преследующего иные цели, нежели Джонс.

Дискурс о «трагедии 10 дней» разворачивается в образце под номером 4 (см. Таблицу 7.4 в Приложении 8), где активизируется сценарий восприятия трагедии и «Храма народов» как событий, оказавших влияние на политическую жизнь Сан-Франциско. На первое место выносятся информация о «безумном лидера культа», “a mad cult leader”, Джонсе, от которого «был в восторге весь истеблишмент города», посредством чего происходит активизация канонических моделей репрезентации «Храм» = культ» и «Джонс = фанатик». Тем не менее, далее раскрытие истории «Храма народов» производится через упоминание самой организации, в то время как ее политическая активность репрезентируется через действия Джонса и подчеркивание его влияния. На этом основании приводится тезис о том, что Москоне и Милк «пришли к власти благодаря Джонсу», и потому оказывали ему поддержку после начала правительственного расследования деятельности «Храма». Трагедия Джонстауна приводится в контексте политической жизни Сан-Франциско как одна из причин гибели Москоне и Милка: «они могли быть убиты с подачи Джонса». Тем не менее, в заключительной оценке приводится тезис о том, что события Джонстауна и убийства уже забыты, однако это остается самым страшным событием в жизни людей, имевших к нему отношение. В целом, уровне макроструктур в тексте воспроизводится доминирующая модель «Храм» — культ с безумным лидером», однако вместе с этим, через редукцию к Джонсу же, демонстрируется, что «Храм» как организация так же был вовлечен в политику и придерживался «прогрессивной левой» стороны. На этом основании проявляется ситуативная модель восприятия «Храма народов» как «организации, вовлеченной в политику и оказавшей влияние на дальнейшую жизнь города».

Текст 7 (см. Таблицу 7.5 в Приложении 8) принадлежит авторству Ребекки Мур и выступает примером как научного, так и глубоко личного осмысления проблемы. На первый уровень макроструктур в нем выносятся магистральная идея, ради которой

изначально был создан Джонстаун, после чего приводятся причины и обстоятельства трагедии 18 ноября. Мур выдвигает тезис о том, что вся история «Храма народов» была сведена к Джонсу и Джонстауну, вследствие чего она находилась вне поля зрения на протяжении всех 40 лет. Обозначается, что «Храм народов» был «масштабным общественным движением», цель которого заключалась в «изменении мира». В хронологической последовательности Мур приводит вехи истории «Храма» как мультирасовой религиозной организации, «верящей в возможность перемен». Джонстаун репрезентируется через идею его создания как проекта «по построению справедливого общества» и обстоятельства жизни в этом поселении. На основании этого Мур дает оценку восприятия Джонстауна членами организации: «каждый воспринимал это по-своему». Далее в тексте происходит оценка деятельности «Храма» на момент 1978 года: было создано «инклюзивное сообщество, включающее в себя тысячи последователей» — чей «утопический эксперимент», однако, закончился неудачей. Вследствие этого, отмечает Мур, история и идеи «Храма народов» не должны быть редуцированы только к Джонсу, и в тексте выстраивается ситуативная модель «Храм народов» — это про людей и идею справедливого общества».

Репрезентация «Храма» через личные трагедии акторов снова разворачивается в тексте 8 (см. Таблицу 7.6 в Приложении 8) Тима Рейтермана. Материал открывается оценкой состояния Джонса, который сразу маркируется как «проблема» для Джонстауна и, далее, «Храма народов» в целом. Посредством этого приема Рейтерман сразу производит свойственное его риторике растождествление членов организации и ее лидера. Он показывает, что выжившие после трагедии молодые участники «Храма» «потеряли все, что знали в этой жизни», и причиной их персональной трагедии был и остается Джонс. Все описание «Храма» здесь редуцировано к событиям Джонстауна, и репрезентация организации встречается лишь в оценках двух акторов из шести. Единственная оценка целей «Храма народов» производится только на уровне топика 59 (см. таблицу). Таким образом, в этой статье Рейтерман обобщает свойственные его текстам модели репрезентаций «Храм» — про человеческую утрату, в которой виноват Джонс» и «Храм» — это про несбывшуюся мечту» в «Храм» — организация, лидер которой предал ее идеалы и надежды».

В тексте 12 (см. Таблицу 7.7 в Приложении 8) на уровне высших макроструктур осуществляется апелляция к доминирующим моделям восприятия «Храма народов», сформировавшимся в 1978 году: «члены «Храма» — лишённые рассудка жертвы», «Джонс — американский проповедник и безумец», “American preacher and madman”, «Джонстаун — «культ смерти», “cult of death”. Посредством этой апелляции прописывается канонический сценарий восприятия «Храма» как истории о «культистском насилии», который сразу маркируется как «ложное восприятие» трагедии, сформировавшееся из-за невозможности «принять правду». Далее выносятся подробности о состоянии тел и демонстрируется небрежность, проявленная к погибшим со стороны власти. Перечисляются реакция общества и СМИ, на основании чего приводится вывод о том, что трагедия была сведена к выражению “drinking Kool-Aid”, хотя даже тут существует неточность: в «Храме народов» был Flavor Aid. Затем фокус смещается на переосмысления трагедии, разворачивающиеся на протяжении 40 лет. Демонстрируется, что метаморфоза Джонса, приведшая к самоубийству/убийству, произошла с ним уже в Джонстауне. Приводятся реакции членов «Храма» на идею о самоубийстве, где поясняется, что никто не

воспринимал это всерьез. Уточнение внешних «причин трагедии» и событий 18 ноября — визита Райана и убийства его делегации — приводится только в заключительном фрагменте публикации. Далее сообщается о существовании “Death Tape” и озвученных там целях Джонса, вследствие чего еще раз происходит закрепление его обвинения. Вывод дублирует и специфицирует главную макроструктуру текста: «жертвы трагедии были высмеяны как уроды» — однако обозначается, что первый шаг, установление мемориала (состоявшееся в 2011 году), в «восстановлении человечности» уже сделан. Таким образом, выстраивается ситуативная модель репрезентации «Храма» через его членов, где они «стигматизированные жертвы, чья смерть нуждается в переосмыслении».

Макроструктуры рассмотренных образцов за этот год демонстрируют значительное отличие в нарративных картинах и, далее, предоставляемых когнитивных моделях от образцов всех предыдущих периодов. Во всех пяти текстах на этом уровне проявляется фокусировка не только и столько на Джонсе, репрезентация через личность и действия которого все так же остается преобладающим способом говорения о «Храме» (тексты 3, 4 и 8), но теперь и на членах «Храма народов». Таким образом, наблюдается переход от переосмысления роли Джонса к переосмыслению организации и ее участников как сообщества.

3.6.2. Анализ микроструктур текстов

Текст номер 3 постулирует тезис о том, что история «Храма народов» мало известна вне трагедии, однако история организации редуцируется к Джонсу, и далее воспроизводится уже канонический алгоритм репрезентации «Храма народов» через спецификацию его действий и пассивный залог: “Jones launched his church...”, “Jones turned his congregation...”, “Jones attracted a large congregation...”. Основной фокус делается на личных интенциях Джонса к совершению суицида, которые цитируются по последней аудиозаписи: “And I’d like to choose my own kind of death for a change” — обращение к содержанию которой происходит в тексте несколько раз, однако прямого упоминания источника не производится. На основании этой записи выстраивается и маркирование Джонса как виновника гибели людей: «не все поддерживали идею массового самоубийства, “Contrary to popular belief, the members of the Peoples Temple did not go gently” — «Джонс убил» людей». Таким образом, репрезентация «Храма» снова осуществляется через Джонса, однако его мотивы и мотивы участников организации разделяются и поляризуются. Вследствие этого происходит воспроизводство и укрепление модели восприятия Джонса как «виновника», а членов «Храма народов» — как «обманутых Джонсом людей». И общая ситуативная модель для всего «Храма» здесь определяется как «Храм народов» — это про организацию, в гибели членов которой виноват ее лидер».

В тексте 4 «Храм» и Джонс сразу маркируются как “cult” и “cult leader”, за счет чего совершается апелляция к референтной модели восприятия организации. Проводится подробная спецификация деятельности Джонса по линии его политической активности, посредством чего показывается, что он был «прогрессивным» и «практичным» политиком, и его поддерживали столь же «прогрессивные» (= левые) политики, главным образом — Москоне и Милк. И, так как члены «Храма» участвовали в их кампаниях, они так же являются хорошими людьми: “really nice people”. Причиной трагедии Джонстауна здесь снова определяется Джонс: он был «в ярости» от заметки *New West*, любил «убегать» от проблем», и в итоге от «заботы об афроамериканцах» скатился в «расизм». Посредством этой аргументации выстраивается связь, что Джонс предал не только последователей и их

стремления к социальной справедливости, но и идеалы своих политических соратников. Это «предательство» закрепляется и через спецификацию обстоятельств трагедии: Джонс «заставил» членов «Храма» совершить суицид, а также в Джонстауне «были охранники, которые расстреливали не соглашавшихся принять яд» — вследствие чего эта трагедия оценивается экспертами как «гомицид». На этом основании выстраивается вывод, что трагедия была тривиализирована появлением выражения “drinking Kool-Aid”, в то время как произошедшее — на самом деле “murderous cult abuse”, устроенный Джонсом. Таким образом, закрепляется модель его репрезентации как «безумного лидера культа», однако члены «Храма народов» и погибшие в трагедии последователи Джонса были «хорошими людьми». Но «Храм» как организация, тем не менее, все равно остается редуцирован к личности своего лидера, за счет чего производится ситуативная модель «Храм народов» — это про организацию, в гибели членов которой виноват Джонс».

Главный тезис, продвигаемый Мур (текст 7), заключается в определении трагедии как лишь фрагмента истории «Храма народов» — “religious group” — которая переживала редукцию к этим событиям на протяжении всех 40 лет. Вследствие этого история организации репрезентируется через сам «Храм»: “The Temple began as a church...”, “The Temple served the people of Indianapolis”, “... the Temple acquired a number of properties...” — с подробной спецификацией всех видов деятельности «Храма» и его цели как организации, «создания общества без расизма и неравенства». Джонс же определяется лишь как основатель «Храма», имевший «хорошую репутацию борца за расовую интеграцию», и проводимая им социальная политика была «революционной для своего времени». Дополнительное упоминание деятельности Джонса как политика «вне организации, а также внешних (потенциальных) причин переезда организации в Гайану, помимо их собственной цели, не приводится. Также Мур осуществляет и спецификацию участников организации: к «Храму» присоединялись не только афроамериканцы, но и «взрослые белые альтруисты с высшим образованием», и афроамериканцы были не только «бедными маргиналами», а представителями разных профессий. Путем описания условий жизни в Джонстауне — “Everything – sidewalks, sanitation, housing, water, electricity, food production, livestock care, schools, libraries, meal preparation, laundry, security — had to be developed from scratch. Everyone but the youngest of children needed to pitch in to develop and maintain the community” — Мур демонстрирует причины, из-за которых жизнь в поселении могла «нравиться не всем», однако это зависело от того, «кого, и когда, об этом спрашивать». В этом свете репрезентация трагедии 18 ноября редуцируется к надеждам членов «Храма», которые были ею стертые. На основании этого нарратива Мур выводит ситуативную модель репрезентации «Храма» как «организации, занимавшейся активной социальной деятельностью и стремившейся к изменению общества».

Рейтерман (текст 8), в свою очередь, снова осуществляет спецификацию на подробностях жизни акторов до и после Джонстауна, посредством чего происходит усиление нарратива об их боли, причиненной трагедией. Джонс здесь репрезентируется как “харизматичный, изменчивый и злой” человек — “charismatic, volatile and ultimately evil” — и как человек, без которого Джонстаун был «лучшим событием» в жизни одного из акторов, и из-за действий которого акторы чувствуют себя сейчас «изгоями». Сам «Храм народов» как организация репрезентируется как «семья» — “The temple really became my family” — и как попытка построения «нового мира»: “We were trying to build a new world, a progressive socialist organization”. Однако Рейтерман показывает, что даже родной сын Джонса, Стефан

Джонс, сомневался в «Храме народов» как проекте своего отца, и что для С. Джонса до сих пор существует два его восприятия: “He says his daughters have seen him gnash his teeth when he talks about his father, but they also have heard him speak lovingly of the man who taught him compassion and other virtues”. Как следствие, имя Джонса — все еще стигма для родственников и выживших, и их оскорбляет наличие этого имени на общем мемориале (установленном в 2011 году). Однако, как заключает Рейтерман со слов второго сына Джонса, «он тоже там погиб, как и все». Таким образом, в тексте реализуется все то же растождествление «Храма народов» и Джонса, и Рейтерман показывает, что «Храм» — это была попытка построения прогрессивной организации», но Джонс «все разрушил». Однако он теперь — не только виновник, но и такая же «жертва».

В тексте 12 воспроизводится парадигма всех канонических репрезентаций «Храма», его членов и Джонса, на основании чего выстраивается противопоставление этих сконструированных в антикультурном дискурсе моделей реальности и, далее, их критика. Для этого основной фокус сосредотачивается на событиях первых дней после трагедии, «когда тела лежали на солнце 4 дня», а «правительства США и Гайаны принимали решения». На этом основании выстраивается причинно-следственная связь между символическим «отторжением» тел, развернувшимся в прессе, и доведением их до такого состояния. Приводится связь и между восприятием тел и всех членов «Храма», находящихся не в Гайане, посредством чего показывается реализованный в то время механизм формирования стигмы. Раскрытие архивов, публикация воспоминаний бывших членов и выживших связываются с началом переосмысления трагедии, однако в качестве его первого шага обозначается мемориал, созданный «лишь спустя 32 года». Спецификация событий трагедии Джонстауна, который задумывался как «город-утопия», осуществляется по линии Джонса. Отмечается его превращение из «заботливого пастора» в «вульгарного наркозависимого тирана» — “Jones dropped the facade of caring pastor and became a vulgar, drug-addled tyrant”, следствием чего и стало «самоубийство». Джонс здесь снова маркируется как виновник, и воспроизводится каноническая модель его репрезентации образца 1978 года, однако весь нарратив выстраивается в доказательство несостоятельности и необъективности канонической модели репрезентации «Храма» и его членов. Вследствие этого предоставляется ситуативная модель «Храм» — это про утопию, неудавшуюся из-за лидера».

Таким образом, модели репрезентаций «Храма», выявленные в образцах публикаций за 2018 год, сигнализируют о критическом изменении дискурса о «Храме народов». В первую очередь, оно заключается в смещении фокуса ее осмысления — с лидера организации как главной и определяющей силы на ее членов и их цели. Каноническая модель репрезентации членов «Храма» как «безвольных жертв», пережившая к 2008 году трансформацию в модель их репрезентации как «обманутых людей, чьи надежды были преданы», превратилась в модель репрезентации «людей, имевших цель построения лучшего общества». Главным образом, это обусловлено ослаблением концентрации на Джонсе, связанным с достижением «консенсуса» относительно его роли в массовом убийстве/самоубийстве ввиду обнаружения верифицируемых и авторитетных источников информации. И, за счет этого ослабления, редукция деятельности организации к личности Джонса стала заменена экстраполяцией деятельности и идей ее членов на весь «Храм» (тексты 7, 8 и 12).

Подводя итог, за прошедшие 40 лет со дня трагедии дискурс о «Храме народов» претерпевал значительные изменения, выразившиеся в трансформации модели репрезентации как самой организации, так и ее членов и лидера. Основное влияние на эти изменения оказали регуляторы мнения о «Храме народов» — главным образом, Тим Рейтерман и Ребекка Мур. Как показывает анализ публикаций, материалы и книга Рейтермана заложили парадигму восприятия трагедии как коллективной утраты, а членов «Храма» — не как «безвольных», а «обманутых Джонсом» людей. Эта же когнитивная модель, а также принцип выстраивания нарратива о «Храме» через реакции выживших и родственников погибших наблюдался и в текстах других авторов и изданий. Деятельность Мур и всего Института Джонстауна как портала, занимающегося развитием альтернативного осмысления трагедии и всей истории «Храма народов» в целом также оказали значительное влияние на изменение репрезентаций организации. В первую очередь, это произошло благодаря раскрытию последней аудиозаписи от 18 ноября 1978 года, поставившей точку на дискуссии о причинах произошедшего в Джонстауне, и сделавшей легитимной модель репрезентации Джонса как «виновника» трагедии. Вследствие этого, фокус осмысления сместился на членов «Храма народов» и, далее, на всю организацию как сообщество. Таким образом, изначально сформированная общая модель репрезентации «Храма» как «деструктивного культа с безумным лидером, совершившего чудовищное самоубийство(/убийство) в джунглях», доминирующая в дискурсе 1978-1988 годов, в период 1988-1998 годов пережила трансформацию в модель «Храм народов» — группа безвольных последователей / культ своего безумного лидера, совершивший самоубийство/убийство, с которым связана огромная трагедия выживших и родственников погибших» и, далее, к 2018 году превратилась в модель «Храм народов» — попытка построения людьми справедливого общества, которая закончилась неудачей, массовым самоубийством/убийством, из-за их лидера».

Несмотря на эти изменения, в публикациях всех рассмотренных периодов вне зависимости от дискурсивной ситуации проявляются и канонические сюжеты, сформировавшиеся в рамках первой волны журналистских расследований: «Храм народов» — маргинальная группа и «культ»; «Джим Джонс — извращенец и параноидальный фанатик»; «члены «Храма народов» — лишённые рассудка жертвы». Проявление этих моделей и маркирование «Храма народов» как «культ» связано с тем, что на протяжении более 20 лет антикультовый дискурс сохранял свою силу в связи с активностью антикультового движения. И, как показывают публикации за 1998 и 2008 годы, в которых «Храм народов» сопоставляется с другими НРД, подобным же образом маркируемыми как «культы», этот паттерн репрезентации остался канонической и упрощенной моделью репрезентации «Храма», воспроизводящейся даже спустя 40 лет.

Тем не менее, независимо от присутствия этой модели, на основании проведенного анализа представляется возможным сделать вывод об изменении дискурса о «Храме народов». И, хотя организация, ее члены и лидер все еще нуждаются в дальнейшем более детальном изучении, и выявленные модели медийных репрезентаций остаются фрагментарными и релевантны только для ограниченной выборки текстов, положительная тенденция к переосмыслению «Храма» в отрыве от событий Джонстауна прослеживается уже на этом этапе работы.

Заключение (Conclusion)

В фокусе настоящей работы находятся механизмы и последствия конструирования смыслов, лежащих в основу когнитивных моделей события или явления — его репрезентаций. Эти модели являются основой воспроизводства смысла как авторами, так и реципиентами, что порождает и легитимирует дискриминацию и злоупотребление символической властью в дискурсе.

Еще до событий 18 ноября 1978 года — группового самоубийства/убийства 918 членов организации в Гайане — «Храм народов» находился в уязвимом положении как общественная организация социалистической направленности, имеющая квазирелигиозный фундамент. После перемещения в изолированную общину в Гайане, «Храм» оказался под прицелом СМИ, «Обеспокоенных родственников» и правительства США одновременно с нескольких фронтов. События Джонстауна выступили подтверждением инкриминируемых организации «жестокости» и «культовости», результатом чего стало формирование трех основополагающих сюжетов: «Храм народов» — маргинальная группа и «культ»; «Джим Джонс — извращенец и параноидальный фанатик»; «члены «Храма народов» — лишённые рассудка жертвы». Редукция истории организации к этим когнитивным основаниям являлась проявлением злоупотребления символической властью, осуществленного СМИ в условиях необходимости превратить трагедию Джонстауна в медиа-событие. Как следствие, изучение репрезентаций «Храма народов» предполагало выбор критической оптики, в настоящем случае — критического дискурсивного анализа в русле социокогнитивного подхода Тена ван Дейка.

В ходе работы была выдвинута гипотеза о том, что в связи с произошедшем за последние 20 лет раскрытием ранее недоступной архивной информации и возникновением альтернативных направлений изучения «Храма народов», канон его репрезентации в СМИ мог измениться и обрести новые нарративные измерения. Для апробации этой гипотезы был проведен сбор и количественный анализ публикаций 9 американских печатных изданий, осуществленный с помощью инструмента тематического моделирования по генеративной статистической модели латентного размещения Дирихле (LDA). По результатам полученных моделей размещения топиков и текстов, были выделены образцы материалов за каждый из рассматриваемых периодов, маркированные как наиболее репрезентативные для каждого топика и потому представляющиеся репрезентативными для качественного анализа в русле КДА ван Дейка.

Как показал качественный анализ образцов, наблюдаемая динамика изменения дискурса о «Храме народов» на протяжении всех рассмотренных лет — 1978, 1988, 1998, 2008 и 2018 годов — носит ступенчатый характер и разделена на три основных этапа: 1) 1978-1988 гг., 2) 1988-1998 гг., и 3) 1998-2019 гг.

Первый период — 1978-1988 годы — период рассвета антикультового движения, набравшего силу во многом из-за случая Джонстауна. Эти годы характеризуются доминированием антикультового дискурса, предполагающего восприятие любой религиозной организации как культа, потенциально несущего опасность и возможную смерть. В связи с этим вся парадигма семантических паттернов репрезентаций культов — “cult”, “cult leader”, “sect”, “brainwashing”, и так далее — использовалась и применительно к «Храму народов». Как следствие, модели репрезентации «Храма» были встроены в нарратив об опасности культов и редуцированы к трагедии и ее подробностям. Наиболее

подробная модель репрезентации того периода может быть представлена следующим образом:

«Храм народов» — деструктивный культ с безумным лидером, совершивший чудовищное самоубийство(убийство) в джунглях».

Тем не менее, уже для текстов за 1988 год, хотя и отличающихся доминированием антикультовой риторики, характерно и проявление риторики «проработки прошлого». Это выразилось в появлении справок об истории «Храма народов» не только в контексте событий 18 ноября, привлечении мнений экспертов и людей, напрямую относящихся к организации, а также в рационализации трагедии и номинальном обнаружении ее «виновника», которым маркировался Джим Джонс. Далее это переосмысление причин произошедшего продолжилось и в 1998 году, для образцов публикаций которого характерна тотальная редукция к личности Джонса и репрезентация всех действий организации через его деятельность: “Jones set up a small church...”, “Jones had raised some \$10 million...”, “At his church on East Road in Redwood Valley, Jones built a following...”. Основной вклад в переосмысление трагедии и «Храма народов», наблюдаемое в прессе в этот период — 1988-1998 годы — главным образом, был оказан Тимом Рейтерманом. Будучи репортером *The San Francisco Chronicle*, Рейтерман состоял в делегации конгрессмена Райана и выжил при обстреле на взлетно-посадочной полосе. Его публикации и книга “Raven: The Untold Story of the Rev. Jim Jones and his People”, впервые опубликованная в 1982 году, заложили определенный паттерн восприятия трагедии как коллективной утраты, однако одновременно с этим повлияла и на формирование восприятия «Храма» через действия его лидера. До раскрытия архивов в 2001 году и получения открытого доступа, в первую очередь, к последней аудиозаписи «Храма», модель репрезентации Джонса как «параноидального фанатика» и «харизматического лидера» заимствовалась из парадигмы дискурсивных репрезентаций 1978 года. Вследствие этого члены «Храма народов» представлялись как «безвольные жертвы», и модель репрезентации всей организации была сведена к следующей схеме:

«Храм народов» — группа безвольных последователей / культ своего безумного лидера, совершивший самоубийство/убийство, с которым связана огромная трагедия выживших и родственников погибших».

Третий этап — 1998-2018 годы — завязан на осмыслении трагедии как события, произошедшего «из-за» Джонса, по линии его персональных интенций к совершению массового самоубийства/убийства. Главным образом, это было обусловлено получением доступа к архивной аудиозаписи событий 18 ноября 1978 года, ставшей доказательством «вины» лидера «Храма народов» в трагедии в силу содержащихся на ней призывов к «ритуальному самоубийству». Вследствие этого модель репрезентации членов «Храма» как «безвольных жертв» пережила трансформацию в модель их репрезентации как «обманутых людей, чьи надежды были преданы», и к 2018 году — как «людей, имевших цель построения лучшего общества». Основное влияние на переосмысление «Храма народов», его участников и лидера на этом этапе было оказано Институтом Джонстауна, занимающегося предоставлением альтернативного видения организации, а также публикацией архивных материалов ФБР. Как следствие их колоссальной работы по растождествлению «Храма народов», трагедии и Джима Джонса, к 2018 году акцент в репрезентации «Храма» как организации был перемещен на идеи и надежды его членов, и далее эта модель была экстраполирована на всю организацию:

«Храм народов» — попытка построения людьми справедливого общества, которая закончилась неудачей, массовым самоубийством/убийством, из-за их лидера».

Одновременно с этим, для публикаций всех периодов характерно и проявление канонических моделей репрезентации «Храм народов» — маргинальная группа и «культ»; «Джим Джонс — извращенец и параноидальный фанатик»; «члены «Храма народов» — лишённые рассудка жертвы». Проявление этих моделей и маркирование «Храма» как «культ» является следствием закрепления этой модели в дискурсе об организации и обусловлено тем, что на протяжении почти всех 40 лет жертвы трагедии были стигматизированы как «жертвы» своего «лидера», то есть в соответствии с антикультовым нарративом. Как результат, именно эта когнитивная модель «Храм» — *культ* выступает референтной основой для восприятия организации, а также ее репрезентации даже в контексте альтернативного переосмысления.

Тем не менее, независимо от присутствия этой модели, на основании проведенного анализа можно сделать вывод о значительных изменениях в дискурсе о «Храме народов», выражающихся в трансформации модели репрезентации как самой организации, так и ее членов и лидера. И, хотя, все приведенные модели дискурсивных репрезентаций носят лишь частный характер и являются показательными для ограниченной выборки текстов, представленные в них сценарии и модели выступают основополагающими для формирования дискурса о «Храме народов». Часть рассмотренных материалов принадлежат главным регуляторам мнения о «Храме народов», Мур и Рейтерману, и рецепция формируемых ими моделей репрезентации «Храма» так же встречается и в публикациях других авторов-репортеров, наравне со ссылками на Институт Джонстауна и предоставляемые им источники. Из этого следует, что «канон Джонстауна», о «закрытии» которого ставит вопрос Мур¹⁴¹, действительно не был закрыт, а, наоборот, продолжает конкретизироваться и обрастать новыми — по отношению к каноническим моделям — нарративными измерениями. И, хотя «Храм» как организация и его медийная репрезентация как предмет исследования нуждаются в дальнейшем изучении и переосмыслении, представляется возможным заключить о положительной тенденции, наблюдающейся в динамике изменения дискурса о «Храме народов».

Таким образом, поставленные в настоящей работе задачи были решены в полном объеме, и гипотеза об изменении канона репрезентации «Храма народов» в СМИ, произошедшем в связи с переосмыслением и раскрытием доступа к источникам, подтверждена.

¹⁴¹ См. Moore, R. Is the Canon on Jonestown Closed? // Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions, Vol. 4, No. 1, 2000. Pp. 7-27.

Список источников и литературы

Источники (Sources)

1. Аудиозапись Q 591 (расшифровка), 13 апреля 1978 года [электронный ресурс] / About Jonestown / Tapes / FBI Audiotape Project / Tapes prepared by The Jonestown Institute. — Режим доступа: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=27476. (Дата обращения: 10.12.2018).
2. “10th Anniversary of Jonestown” / *The San Francisco Chronicle*, October 24, 1988.
3. “30 Years After Jonestown, Reasons for the Tragedy Are Still Elusive” / *The Washington Post*, November 19, 2008.
4. “California’s history of cults: from kooks to the violent” / *The San Francisco Examiner*, November 23, 1978. P. 3.
5. “Guyana Official Reports 300 Dead At Religious Sect’s Jungle Temple. Troops Find Bodies — Mass Suicide Is Indicated After Attack on Americans in Which 5 Were Slain” / *The New York Times*, November 20, 1978. A1.
6. “HAUNTED BY MASSACRE — REMEMBERING JONESTOWN 30 YEARS LATER, FORMER PEOPLES TEMPLE FOLLOWERS IN UKIAH STILL TRYING TO FORGET” / *The Press Democrat*, November 17, 2008.
7. “Horror of Jonestown still haunts survivors” / *USA Today*, November 19, 2008.
8. “How Jonestown Snared a Child” / *The Los Angeles Times*, November 17, 1988. Pp. 1, 13.
9. “Jonestown teaches us that no one person can solve our problems” / *The Washington Post*, November 18, 2018.
10. “LED TO DARKNESS: THE SAGA OF JIM JONES’ PEOPLES TEMPLE STILL RESONATES IN THE BAY AREA AND BEYOND, AND ITS ENDING STILL HORRIFIES TODAY” / *The Press Democrat*, November 29, 1998.
11. “Liberals regain power 10 years after SF slayings” / *Chicago Tribune*, November 25, 1988. P. 20.
12. “Liberals regain power 10 years after SF slayings” / *The Press Democrat*, November 27, 1988. B8-B9.
13. “Peoples Temple ‘exodus’ to South America denied” / *The Press Democrat*, August 18, 1977. A1.
14. “Powerful pull of belief” / *The Los Angeles Times*, November 18, 2008. A26.
15. “Remembering Jonestown” / *The Los Angeles Times*, November 14, 1998. A1, A32-A33.
16. “Revisiting ‘drinking Kool-Aid’” / *Chicago Tribune*, November 24, 2008. P. 1.
17. “Sex And Self-Pity” / *The New York Times*, November 29, 1998.
18. “Smaller Bodies Found Under Larger” / *The Washington Post*, November 25, 1978. A1.
19. “Special issue: The ten days that shook San Francisco” / *The San Francisco Examiner*, November 6, 1988. Pp. 4-16, 26-34.
20. “Ten days that shook the city” / *The San Francisco Chronicle*, November 16, 2008.
21. “The betrayal of Jonestown” / *The Los Angeles Times*, November 18, 2018. A29.
22. “The promise of Jonestown — before the final day” / *Chicago Tribune*, November 25, 2018. P. 25.
23. “The Spookiness of Cults. What Makes People Give Up Their Will in Return for Just Belonging?” / *The Los Angeles Times*, November 24, 1978. P. 11.

24. "They survived Jonestown, but lost only life they knew" / *Chicago Tribune*, November 18, 2018. P. 34.
25. "Tragedies twinned forever" / *The San Francisco Chronicle*, November 18, 1988.
26. "Two decades later: The search for a fitting tribute to Jonestown's 918 victims" / *The San Francisco Examiner*, November 15, 1998. D-11.
27. "Why ex-members submitted to the strange goings-on" / *The San Francisco Examiner*, August 14, 1977. A19.
28. Accusation of Human Rights Violations prepared by the Concerned Relatives [электронный ресурс] / About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Peoples Temple and The Concerned Relatives. — Режим доступа: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=13080. (Дата обращения: 15.12.2018).
29. Affidavit of Deborah Layton Blakey [электронный ресурс] / About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978. — Режим доступа: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=13072. (Дата обращения: 16.12.2018).
30. Concerned Relatives Flyer [электронный ресурс] / About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Peoples Temple and The Concerned Relatives. — Режим доступа (PDF): <https://jonestown.sdsu.edu/wp-content/uploads/2013/10/ConRelflyer.pdf>. (Дата обращения: 15.12.2018).
31. Kilduff, M., Tracy, P. "Inside Peoples Temple" // *New West Magazine*, August 1, 1977. Pp. 30-38
32. The Threat and Possibility of Mass Suicide by Members of the People's Temple [электронный ресурс] / About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Affidavit of Deborah Layton Blakey. — Режим доступа (PDF): <https://jonestown.sdsu.edu/wp-content/uploads/2013/10/04-24-BlakeyAffidavit.pdf>. (Дата обращения: 16.12.2018).
33. Victims of Conspiracy [электронный ресурс] / About Jonestown / Primary Sources / Guyana – 1973-1978 / Peoples Temple and The Concerned Relatives. — Режим доступа (PDF): <https://jonestown.sdsu.edu/wp-content/uploads/2013/10/VictimOfConspiracy.pdf>. (Дата обращения: 16.12.2018).

Литература (Literature)

1. Barker, E. Religious Movements: Cult and Anticult since Jonestown / *Annual Review of Sociology*, № 12, 1986. Pp. 329-346.
2. Denton, W. The Culture of Jim Jones: An Analysis of Reactions to the Jonestown Tragedy [электронный ресурс] / About Jonestown / *the jonestown report / the jonestown report*, Volume 20, October 2018 / Articles, *the jonestown report*, 2018. Режим доступа: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=80786. (Дата обращения: 13.12.2018).
3. Fairclough, N. Critical and descriptive goals in discourse analysis / *Journal of Pragmatics*, 9, 1985. Pp. 739-763.
4. Hall, J. R. *Gone from the Promised Land: Jonestown in American Cultural History* / London : Transaction Publishers, 1989.
5. Hall, S. *Representation: Cultural Representations and Signifying Practices* / London Thousand Oaks, California : Sage in association with the Open University, 1997.
6. How did so many members of Peoples Temple migrate to Jonestown in such a short time? Were they forced to go? [электронный ресурс] / About Jonestown / Frequently Asked

- Questions. Режим доступа: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=69715. (Дата обращения: 10.12.2018).
7. Jorgensen, D. L. The social construction and interpretation of deviance: Jonestown and the mass media / *Deviant Behavior*, 1:3-4, 1980. Pp. 309-332.
 8. Melton, G. J. The Fate of NRMs and their Detractors in Twenty-First Century America / *New Religious Movements in the Twenty-First Century: Legal Political and Social Challenges in Global Perspective*. Lucas P. C., Robbins T. (eds.). New York : Routledge, 2004.
 9. Moore, R. «American as Cherry Pie»: Peoples Temple and Violence in America / Wessinger. C. (Ed.) *Millennialism, Persecution and Violence : Historical Cases*. New York : Syracuse University Press, 2000.
 10. Moore, R. *A Sympathetic History of Jonestown* / New York : The Edwin Mellen Press, 1985.
 11. Moore, R. Before the tragedy at Jonestown, the people of Peoples Temple had a dream [электронный ресурс] / About Jonestown / Articles / Articles by Ребесса Мооре. Режим доступа: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=84569. (Дата обращения: 10.12.2018).
 12. Moore, R. *Beyond Brainwashing. Perspectives on Cult Violence / Elements in Religion and Violence* / J. R. Lewis, M. Kitts (eds.). Cambridge : Cambridge University Press, 2018.
 13. Moore, R. Drinking the Kool-Aid: The Cultural Transformation of a Tragedy [электронный ресурс] / About Jonestown / Articles / Articles by Ребесса Мооре. Режим доступа: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=16584. (Дата обращения: 20.05.2019).
 14. Moore, R. In Defense of Peoples Temple — And Other Essays / *Studies in American Religion, Volume 32*. The Edwin Mellen Press, Lewiston / Queenston : 1987.
 15. Moore, R. Is the Canon on Jonestown Closed? / *Nova Religio: The Journal of Alternative and Emergent Religions*, Vol. 4, No. 1, 2000. Pp. 7-27.
 16. Moore, R., Pinn, A. B., Sawyer, M. R. Peoples Temple and Black Religion in America / R. Moore, A. B. Pinn, M. R. Sawyer (eds.) / *Bloomington and Indianapolis : Indiana University Press*, 2004.
 17. Peoples Temple and The Concerned Relatives [электронный ресурс] / About Jonestown / Primary Sources / Guyana — 1973-1978. Режим доступа: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=13077. (Дата обращения: 15.12.2018).
 18. Saliba, J. A. *Understanding New Religious Movements* / Oxford : Rowman & Littlefield Publishers, 2003.
 19. Törnberg, A., Törnberg, P. Combining CDA and topic modeling: Analyzing discursive connections between Islamophobia and anti-feminism on an online forum / *Discourse & Society*, 1-22, 2016. Pp. 1-22.
 20. van Dijk, T. A. *News Analysis: Case Studies of international and National News in the Press* / New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1988.
 21. van Dijk, T. A. *News as discourse* / New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1988.
 22. van Dijk, T. A., Kintsch, W. *Strategies of discourse comprehension* / New York : Academic Press, 1983.
 23. van Dijk, T. A. *Sociocognitive Discourse Studies* / *The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies* / J. Richardson, J. Flowerdew (eds.). London and New York : Routledge, 2017. Pp. 26-43.

24. Walliss, J. *Apocalyptic Trajectories: Millenarianism and Violence in the Contemporary World* / Peter Lang, 2004.
25. What exactly happened on 18 November 1978? [электронный ресурс] / About Jonestown / Frequently Asked Questions. Режим доступа: https://jonestown.sdsu.edu/?page_id=35345. (Дата обращения: 21.12.2018).
26. Wodak, R. What CDA is about — a summary of its history, important concepts and its developments / *Methods Of Critical Discourse Analysis* / R. Wodak, M. Meyer (eds). Los Angeles : Sage, 2001.